

18+

АРТЕМ КИРУШ

ХРОНИКИ СКИТАЛЬЦА

КИНЖАЛ ПОСЛЕДНЕГО ЖЕЛАНИЯ

Артем Кируш

**Хроники скитальца. Кинжал
последнего желания**

«Издательские решения»

Кируш А.

Хроники скитальца. Кинжал последнего желания / А. Кируш —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-643634-3

«Кинжал последнего желания» — это третья часть серии книг «Хроники Скитальца», изложенная в стиле фэнтези, в которой уже и Агвинар вынужден признать неизбежность Всесветной войны, где по преданиям должны погибнуть все расы, но он все еще предпринимает отчаянные шаги для сохранения мира в своем королевстве. Хотя многие считают, что он лишь прикрывается этими благими намерениями, преследуя свои корыстные цели подчинить своей воле все ближайшие королевства, а может, и весь мир.

ISBN 978-5-00-643634-3

© Кируш А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 2024 года	6
Предисловие 2010 года	7
Аревий: Черная скала	8
Бестелесные: Дома	13
Аревий: Залы магов	16
Аревий: Король-маг	22
Аревий: Дети	29
Аревий: Падение	35
Бестелесные: Яма	39
Король-Маг: Старые друзья	41
Бестелесные: Встреча	46
Король-Маг: Прощальный подарок	47
Бестелесные: Тхи	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Хроники скитальца. Кинжал последнего желания

Артем Кируш

© Артем Кируш, 2024

ISBN 978-5-0064-3634-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие 2024 года

Приходилось ли вам испытывать некоторую грусть и тоску по причине того, что понравившаяся вам книга была дочитана? Представляете, что испытывают авторы, когда им приходится прощаться с тем миром, в который они погружались каждый раз во время работы над своей книгой? С книгой, которую пишешь сам, прощаться еще сложнее, чем с той, которую читаешь. Поэтому мне не хотелось покидать мой любимый мир фэнтези, но все, что я изначально хотел рассказать об истории юного мага, уже было изложено в первых двух книгах. Эту историю я считал завершенной.

Кроме этого, еще меня не покидал страх того, что следующая часть книги уже будет хуже предыдущей. Ведь очень часто после успеха первой книги или фильма их создатели пытаются получить такой же результат с продолжением своей работы, но чаще всего получается не так хорошо, и кроме разочарованных поклонников ничего не выходит.

В то время я получал много приятных отзывов по первым двум частям книги от своего узкого круга читателей, с которыми я был знаком лично, поэтому разочаровывать их не хотелось тем более. Возможно, я слишком ответственно подошел к этому вопросу, но решение мое оставалось твердым, пока мне не приснился один сон, где я видел высокие черные стены огромной крепости и черную скалу рядом, от которой исходила магия, защищающая этот город. Видел я все это до мельчайших подробностей и так четко! Чувствовал запахи, слышал дуновение ветра, ощущал каменистую почву под ногами, и в том сне я участвовал в штурме этого города.

Проснувшись, разумеется, я записал свой сон, а затем перечитывал его несколько раз с сожалением, что он не приснился мне раньше, до того как я закончил работу над второй книгой.

Именно этот сон и положил начало третьей части книги. С него она и начинается.

Работа над третьей частью была завершена в 2010 году, но так и оставалась рукописью до нынешних дней, обрастая некоторыми параллельными сюжетными линиями, уточнениями, заметками и новыми снами, и вот наконец-то можно считать, что она подготовлена к публикации!

Считаю своим долгом предупредить, что в этой книге курят, употребляют алкоголь и многие ведут аморальный образ жизни, что, разумеется, вредит здоровью, но исключить эти эпизоды из повествования не удалось.

Предисловие 2010 года

На самом деле, закончив вторую часть книги, повествующей о юном маге Агвинаре и его приключениях, я сам уже был уверен, что на этом история закончилась, маг был убит возле своего нового жилища, лисцента пропала, просто исчезла, ничего о ней не было известно. Не хотелось, чтобы так все завершилось, ведь мы привыкли к сказкам со счастливым концом, но в жизни порой истории заканчиваются совсем не так, как нам хочется, поэтому я практически смирился с этим.

При всем при этом, как и у многих читателей, у меня у самого лично осталось некое чувство незавершенности, печальным мне казался конец истории о маге. К тому же у меня оставалось много материала про город, куда переселился маг со своими товарищами. Была информация и о девушке с белоснежными крыльями, а еще о каком-то короле-маге, правящем в этом городе.

Стиль повествования и возраст пластин, на которых были запечатлены эти события, говорили о том, что речь могла идти о наших героях из предыдущих эпизодов, но эти истории никак не уместались в общую хронологию событий из жизни мага по имени Агвинар. Это еще больше печалило меня, но я все же пришел к выводу, что речь здесь идет не о городе, где жил герой моей книги, а о другом королевстве, которое находилось в нескольких тысячах километров от земель, описанных в предыдущих частях рассказа. О данном короле с магическими способностями есть множество другой информации, и многие ценители жанра фэнтези, разумеется же, с ними знакомы благодаря другим источникам и произведениям великих писателей.

Однако что-то здесь не сходилось. Были моменты, которые не соответствовали образу тех королей, поэтому я решил продолжить поиск информации об этом короле-маге, который предположительно правил в городе у подножья Северных гор. И вновь обратился ко всем своим друзьям и знакомым, увлекающимся этим жанром, с просьбой присылать мне любую имеющуюся у них информацию, но теперь уже не о маге по имени Агвинар, а о короле-маге, правящем в городе под Северными горами.

В этот момент чувство уверенности, что я на правильном пути поиска, усиливалось с каждым днем, но я не спешил с официальными заявлениями.

Первые материалы, которые я начал получать от своих друзей, посеяли сомнения в мою душу, и захотелось прекратить работу. Ведь здесь уже шла речь о короле-маге, правящем в королевстве, соседствующем с землями кочевников и гномьими пещерами. Также была информация о том, что этот король зачем-то пленил прекрасную девушку с белоснежными крыльями и силой удерживал ее. На сцене еще появился «великий маг», как утверждалось в летописях, сумевший захватить ранее неприступную крепость.

На первый взгляд эти материалы, все эти отрывки, которые я получил, казалось, не имели ничего общего с юным магом, сумевшим завоевать доверие у драконов, но мое стремление все упорядочить вынудило меня приступить к работе по систематизации всей поступающей ко мне информации, отсеивать лишнее, выстраивать хронологию, искать ответы, возникающие из темных пятен истории.

С другой стороны, на этот раз мне было легче работать. С тем опытом, что я получил при работе над первыми двумя частями книги, мне было значительно легче достичь своей цели. С новой силой и с большим энтузиазмом я погрузился в изучение всех материалов, вновь с головой окунулся в прекрасный и удивительный мир фэнтези, с которым не мог не поделиться с вами!

Приятного чтения!

Аревий: Черная скала

*И создания тьмы очнутся...
Чтоб гневу мага подчиниться,
Священные союзы падут,
И расы в небытие уйдут...
Всесветной войны уже не избежать,
Еще живым остается только ждать...*

Величайший из всех городов тех времен! Непрístupная крепость с высокими стенами из черного камня, высотой более десяти метров. Город, находящийся под защитой сил шести магов, которые даже самым сильным из королевств не позволяли хоть на короткое мгновение допустить мысль о возможности захватить эту твердыню.

Однако наступили такие времена, что многие крепости были стерты с лица земли, даже крупные королевства канули в небытие, и впервые за столько лет даже эта крепость под Черной скалой оказалась под ударом мощной армии не менее сильного королевства в союзе с небольшой армией мага.

Город Зодвен был некогда построен темными гномами, но в последующем великие короли придали ему еще большей мощи с помощью магии смертных. Шесть магов разместились в пещерах высоченной скалы, находящейся с южной стороны от города. Скала черная, как и сами стены города, сплошным монолитом возвышалась над всей местностью. Единственный узкий проход в пещеру в скале находился в нескольких десятках метрах от юго-восточных стен города.

Как раз с той стороны и подошел к городу король Кривении со своей сорокатысячной армией. К его могучей армии, состоящей из мечников, лучников, конницы и осадных орудий, присоединился со своей армией в десять тысяч воинов король-маг из города за сотни километров от Зодвена.

Осаждающая город армия расположилась под стенами города на расстоянии, безопасном от внушительных размеров катапульт Зодвена, размещенных на вершинах многочисленных башен. Король Кривении Олун не торопился начинать наступление на город. Этот город нельзя было взять привычным для всех способом, сила магов, защищающих город, возвращала назад любую стрелу, любой снаряд, запущенный в сторону города или в сторону Черной скалы. В былые годы многие королевства, не считая различных групп разбойников, пытались взять этот богатый город, но все погибали от своих же стрел, камнеметы разбивались от собственных снарядов. С тех пор давно уже никто не отваживался на такой дерзкий шаг, даже самые бесстрашные из когда-либо существовавших разбойников облизывались при виде процветающего города, но обходили его стороной.

– Возьми столько людей, сколько тебе потребуется, – давал последние наставления Олун своему самому преданному воину Аревию, – но сделай так, чтобы к сегодняшнему вечеру ни одного мага в этой башне не осталось!

– Крепость падет перед вами, мой король, – слегка поклонившись, ответил воин.

Аревий выглядел достаточно молодым, хотя воину уже минуло сорок лет. В глазах его отражалась мудрость, накопленная в бесчисленных сражениях за годы службы королю. Лицо его приобрело суровость от множества битв. От самого лба через глаз и левую щеку проходил шрам, который действовал каким-то устрашающим образом на всех. Однако при всем при этом его правильные черты лица сохранили красоту, а в его темно-карих глазах вместе с преданностью королю, решительностью и мужеством читалась особая доброта.

Вооружен Аревий был тяжелым, не очень длинным мечом, с другой стороны его пояса висел кинжал, за спиной были прикреплены короткий, по сравнению с эльфийскими, лук и стрелы с серым оперением. Грудь и спину защищала кольчуга, но шлема он не носил. Сапоги его всегда были тщательно вычищены до невероятного блеска.

Олун больше всех доверял Аревию, даже предводители отрядов и начальники гарнизонов не пользовались такими привилегиями, какие имел Аревий. Он мог командовать любыми отрядами, отдавать приказы всем без исключения воинам, даже начальникам гарнизонов. При этом он свободно входил в любое время в тронный зал или шатер короля во время походов. Практически ни один совет короля не проходил без его участия.

Аревий без какой-либо скромности выбрал три сотни лучших воинов Олуна, среди них были и его близкие друзья, которым он поручил командовать отрядами. Теперь им предстояло под градом снарядов и ливнем стрел со стен вражеской крепости добраться до входа в пещеру. Все понимали, насколько им нелегко придется, и в сердцах воинов начал закрадываться страх, который рассеялся, когда Аревий без лишних слов бесстрашно выступил вперед. Он держал на изготовке перед собой меч и, при случае отбивая им стрелы противника, бежал вперед. Останавливался, уворачивался от стрел, отбивал их мечом, уклонялся от каменных глыб, запущенных с катапульт Зодвена, и вновь бросался вперед, постепенно сокращая расстояние до подножья Черной скалы.

Отряд из трехсот воинов последовал примеру Аревия. Они бежали за ним, несмотря ни на что: ни на стрелы, со свистом пролетающие рядом и уносящие жизни их товарищей; ни на огромные снаряды, которые грозили моментально захоронить незадачливого воина, не сумевшего вовремя увернуться от каменной глыбы. Воины теряли своих друзей, один за другим падали они, сраженные безжалостными вражескими стрелами, но отряд уверенно продвигался за Аревием.

Рядом с кривенскими воинами шел и король-маг. Он был один, его воины и личная охрана остались в лагере. Причем маг шел небыстрым, но уверенным шагом с ровной осанкой, с величием древних королей и магов, не опасаясь ни стрел, ни снарядов. И стрелы облетали его стороной, а места падения каменных снарядов он обходил заранее, словно изначально знал, куда приземлится следующая каменная глыба. Длинный меч мага покоился за поясом, только его рукоять время от времени выступала из-под длинного черного плаща, который развевался на ветру. Лицо мага было скрыто в тени капюшона, но даже при этом, хотя глаз его было не видно, чувствовался его тяжелый и пронизывающий насквозь взгляд.

Аревий и несколько воинов, идущих чуть впереди остальных, уже добрались до входа в пещеру. Перед ними сплошным монолитом возвышалась Черная скала, которая своим пиком упиралась высоко в небо. Если не обращать внимания на шум за спиной, чистое голубое небо казалось таким мирным и глубоким, только стервятники, кружащиеся высоко наверху, предвещали много жертв.

Аревий со своими воинами с ходу забежал в узкую темную щель пещеры в скале, но тут же был вынужден остановиться. Некоторые воины попадали на каменный пол пещеры, они корчились от боли, катались по полу, но даже на стон у них не хватало сил. Что-то тяжелое, угнетающее сковало Аревия и его воинов со всех сторон. Аревию казалось, что его сердце вот-вот не выдержит и остановится. Необъяснимое чувство страха и тревоги охватило душу Аревия, которого еще никто не мог ранее упрекнуть в трусости. Только чувство преданности своему королю и отвага были присущи этому воину.

Теперь же вся эта угнетающая атмосфера в пещере не позволяла идти дальше, но при этом большую боль причиняло оружие. Меч Аревия стал необычайно тяжелым, что его нельзя было уже более удерживать в руках. Он обжигал руку, словно оживший, вырывался у него из рук, казалось, что рукоять меча начала расширяться и стала такой объемной, что ее нельзя было

обхватить пальцами. Лук и стрелы за спиной пытались тяжелым грузом опрокинуть лучшего воина Кривении на спину, а кинжал, висящий на поясе, стягивал кожаный ремень вниз.

Аревий с трудом выдавил из себя команду: «Назад!» Кто ползком, кто-то держась за стены, начали они свой обратный путь. Нужно было лишь преодолеть несколько шагов, но они давались с таким трудом. Казалось, что прошло бесконечное количество часов, пока воины наконец не выбрались из пещеры. При этом ни один из воинов не оставил своего оружия в пещере, даже выронив под невыносимой тяжестью магии пещеры из рук свои мечи, воины вновь и вновь подымали их, шли дальше обратно к выходу, где по-прежнему не позволяли расслабиться вражеские стрелы.

Аревий приказал своим воинам укрыться возле входа в пещеру за щитами, а сам, быстро разоружившись, сняв даже свой кинжал с пояса, снова вошел в пещеру, но уже без оружия. Теперь кроме легкого угнетающего состояния ничего не мешало идти. Да, страх немного сковывал сердце в этом жутком месте, но, по крайней мере, ничего не прижимало к земле, и поэтому можно было идти дальше.

– Что там? – суровым голосом поинтересовался король-маг, который к тому времени подошел к воинам возле входа в пещеру.

– Может, тебе стоит войти и самому проверить? – огрызнулся Аревий, который только что вышел из пещеры, не скрывая свою неприязнь к этому колдуну.

Аревий был недоволен тем, что маг, дойдя до пещеры, просто стоял в ожидании возле входа, не предпринимая каких-либо мер для решения возникшей проблемы.

– Что там? – не обращая внимания на предложение Аревия, второй раз задал свой вопрос маг, только на этот раз голос его звучал еще строже.

– Незвестная мне магическая сила не позволяет идти дальше, – пояснил Аревий. – С оружием там вовсе не пройти, но без оружия идти можно, только как сражаться, если мы оставим все оружие здесь.

– Уверен, что эта сила действует только на входе, – пояснил маг. – Когда-то это должно закончиться, ибо ничто не вечно в этом мире, кроме меня, разумеется.

– Когда именно закончится? – оставался недовольным Аревий. – Через пятьдесят метров? Или через сто? Здесь и пяти метров не пройти! – возмущался Аревий, но тут внезапно замолчал.

– Твой план неплох, – задумчиво произнес маг, прочитав его мысли или делая вид, что прочитал. – Попробуй.

Аревий был удивлен, о каком плане говорит маг, ведь вроде он ничего не предлагал, только подумал, что другого выхода нет и нужно проверить, где заканчивается эта сила, защищающая вход. Аревий оставил все свое оружие на земле, взял в руки только свой кинжал и вновь вошел в пещеру. Тут же в очередной раз невидимая сила охватила все его тело. Пыталась прижать к земле, а кинжал яростно вырывался из рук, тяжелея и обжигая плоть, но Аревий не остановился, он сделал новый шаг, а затем второй. С еще большей силой обрушилась на него магия, защищающая пещеру от непрошенных гостей. Было ощущение, что на воина сверху накинута какое-то невероятно тяжелое покрывало. Такое тяжелое, что сдавливало шею и плечи, голову нельзя было поднять вверх, но Аревий не сдавался, он крепче сжал свой кинжал, который, казалось, уже раскалился до предела, стиснул зубы и сделал еще один шаг вперед.

Пройдя еще несколько шагов, Аревий остановился. Немного отдышавшись, он вновь продолжил свой путь. Шаг за шагом, метр за метром, с передышками и рывками Аревий пробирался вглубь пещеры. Почти около получаса длился его путь, за это время он прошел чуть больше пятидесяти метров. Пот стекал с его лица. Он тяжело дышал. Вены сдувались на его шее от напряжения.

Наконец впереди показалось какое-то голубоватое свечение. Это придало Аревию надежду и новые силы. Весь покрытый потом и изможденный, он добрался до небольшого зала в пещере, освещаемого голубоватым свечением, исходящим от невидимых светил, словно сами стены испускали этот свет, сами при этом оставаясь темными. Здесь, в этом зале, уже не было той силы, давящей на плечи и не позволяющей идти. Он сумел это сделать. Он дошел!

Аревий упал на каменный пол пещеры, но уже спустя короткое мгновение он встал на ноги, вытер рукой кровь, выступившую из его носа, и стал оглядываться вокруг. Зал был сравнительно небольшой, хотя там было посветлее, чем в коридоре при входе в пещеру, но некий туман в виде голубой дымки окутывал его, из-за которого видимость была не самая лучшая. Однако Аревию удалось рассмотреть лестницу, которая круто уходила вверх и терялась во тьме пещеры.

Аревий силой воткнул свой кинжал в каменный пол пещеры, где острое отыскало какую-то расщелину и вонзилось в него. Воин пошел к выходу. Обратный путь без оружия казался прогулкой после утомительного пути вглубь пещеры, хотя необъяснимый страх то и дело пытался сломить волю бесстрашного воина. Прямой коридор длиной около семидесяти метров магическим образом был абсолютно темным, туда не проникал свет ни снаружи, ни с зала пещеры с голубоватым свечением. Пол был достаточно ровным, но из-за темноты Аревий двигался осторожно, не спеша.

Внезапно тьма расступилась, и яркий солнечный свет ослепил глаза Аревию. Легкий ветерок ударил в лицо воина, совершившего путь, который до сих пор еще никто не проходил с оружием в руках. Защитники Зодвена, поняв бессмысленность траты стрел и снарядов, прекратили обстрел. Ведь они не могли стрелять в стены Черной скалы, от которой стрелы и снаряды отражались и летели назад. Без того уже несколько больших каменных глыб и пара десятков стрел застряли между крепостью и Черной скалой, отражаясь от которых хаотично металась туда и обратно.

Кривенцы закончили основную работу по укреплению своего лагеря, и наступила сравнительная тишина, словно и не было никакой войны, лишь мир и спокойствие. В чистом голубом небе по-прежнему стервятники не теряли своих надежд на пиршество и продолжали парить высоко в небе, недовольные нерешительностью воинов внизу.

К тому времени, как Аревий вернулся из пещеры, король-маг уже распорядился прикатить несколько телег, к которым были привязаны длинные канаты. Аревий был немного огорчен, что его ловкий замысел уже начал претворять в жизнь маг, причем тот самый маг, к которому Аревий испытывал недоверие и определенную неприязнь, хотя он и был в данный момент их союзником. Без лишних слов Аревий положил свой меч, лук и стрелы в телегу, взял один конец каната и приготовился к новому походу в пещеру.

Остальные воины последовали примеру Аревия и быстро сложили свое оружие в телеги. Только король-маг обнажил свой длинный меч и, не обращая внимания на предложение Аревия сложить оружие в телегу, вошел в пещеру. Маг, как только оказался в пещере, пошатнулся, но удержался на ногах. Было видно, что он также испытывал на себе силу магов, защищающих город и пещеру, но все же король, как и подобает королям, выпрямился и гордым неспешным шагом побрел в пещеру.

– Все равно не нравится он мне, – признался друг Аревия Сулз. – Сильный поступок, достойный уважения, но колдун этот мне все равно не нравится.

– Будь бдителен по отношению к нему, – одобрительно кивнул головой Аревий и вошел в пещеру.

Сулз, взяв канат, привязанный ко второй телеге, отправился вслед за другом. Он был ровесником Аревия, но выглядел, правда, гораздо моложе своего товарища. Его веселый, а порой беспечный нрав позволял ему на все смотреть с иронией, возможно, поэтому его лоб и не был изрезан глубокими морщинами, как у Аревия, который постоянно был погружен

в свои думы. Казалось, что Аревий вечно бродит где-то далеко в своих мыслях, в его глазах всегда читалась некая тревога, забота об окружающих его товарищах. Аревий редко смеялся, только Сулз в основном мог вызвать улыбку на его лице своей шуткой.

Без оружия в пещере было идти легко, только канаты тянулись за воинами. Король-маг хоть и не оставил свой меч в телеге, но шел достойно наравне с другими воинами. Вскоре все добрались до зала, где Аревий оставил свой кинжал.

– А ну, ребята, – скомандовал Сулз двум воинам. – Вытащите нож предводителя из камня.

Воины бросились к кинжалу. Сначала один, а затем другой – пробовали они вытащить нож из каменного пола, но тот не поддавался. Это уже почти переросло в игру, каждый хотел попробовать свои силы, а Сулз весело смеялся над всем этим, как вдруг суровый голос мага остановил всех. Маг подошел к кинжалу, схватил его за рукоятку и еще глубже вонзил в землю, словно пол уже был не каменный, а из масла. Так же легко маг вытащил нож обратно и бросил его Аревию, который, практически не отвлекаясь от работы, ловко поймал его и убрал за пояс.

Воины с помощью канатов подтащили телеги со своим вооружением, за считанные секунды разобрали каждый свое оружие и уже выстроились возле стены. Вновь жуткий страх охватил сердца воинов, но Аревий с факелом в руке уверенно зашагал к лестнице в другом конце зала.

Бестелесные: Дома

Стизор отправил свою жену с дочерью к реке, а сам со всех ног бросился к поселку, чтобы предупредить соплеменников о врагах, готовящихся штурмовать их укрепления. Он бежал по тропе, но она словно извивалась и пыталась выскользнуть из-под его ног. Стизор присмотрелся внимательнее. Тропа точно живая! И не тропа это вовсе! Он бежит по спине огромного змея, который извивается и ползет в обратном направлении, поэтому Стизор в действительности остается на месте, как бы он быстро ни бежал.

Спрыгнуть с ее спины! Нужно прыгнуть сейчас же, но куда? В эту лесную чащу, где можно легко заблудиться? Что с разумом? Стизор почему-то забыл, что он лучший следопыт. Поэтому он найдет путь домой откуда угодно.

Прыжок! Прямо в кусты. Какая-то ветка сильно хлестнула по лицу Стизора. Лиана обвила его ногу, и Стизор головой вниз полетел куда-то. От удара о землю его вырвало какой-то радужной жидкостью. Это хорошо! Может, яд Лоуси вышел из него. Нужно вставать! Друзья Стизора в опасности. Нужно вставать, но почему-то не хочется. Как же здесь хорошо. Спокойно и безмятежно. Он все равно уже не успеет предупредить своих соплеменников. Если Лоуси сказал правду и бестелесные объединились с ополченцами, то они все обречены.

Стизор помотал головой и силой стукнул пару раз своим кулаком по шлему. Он встал и снова бросился бежать. Прямо через кусты и заросли. По грудь в какой-то высокой траве. Тяжело! Невозможно идти, а он бежит. Ему есть куда бежать и зачем. Главное – помнить об этом.

Вскоре он снова вышел на тропу, и бежать стало легче, но было очень жарко. Желание снять металлические доспехи не покидало ни на секунду, но они ему еще понадобятся, когда начнется битва. Хватит ли ему сил сразиться в последний раз бок о бок со своими друзьями? Вряд ли, но это не столь важно. Его миссия сейчас – предупредить их всех.

Впереди появился просвет. Стизор на мгновение подумал, что он так быстро добрался до поселка, но деревья расступились, и он оказался на той самой поляне, где его отравил старец. В это не хотелось верить, но то была та самая поляна. Вон даже тело Лоуси лежит на том же самом месте. Дочь Стизора наклонилась над ним и пыталась разбудить старика. Неужели она не понимает, что Лоуси мертв, а не спит? Что вообще делает Фьюргюна возле него? Где ее мать?

Стизор огляделся по сторонам и увидел, как на другой стороне поляны его жена Трея изрыгает из своего рта такую же радужную жидкость, которая минутами ранее вышла из Стизора. Вот только она изрыгает их в огромном количестве. Бесконечным потоком. Она уже стоит по грудь в этой жидкости и начинает тонуть. Стизор хотел броситься к ней на помощь, но увидел, как Лоуси схватился своей костлявой рукой за плечо Фьюргюны.

– Ты хочешь мне помочь, милое дитя? – прохрипел Лоуси.

– Да, – закивала головой дочь Стизора.

– Отпей моего чаю, и я сразу стану жить, – как всегда, смешав местное наречие с общим языком, прошипел словно змея старец.

Стизор пытался закричать, но голос застрял у него в груди. Силы в ногах покинули его. Он не мог пошевелить ими. Он кричал, но голос его был тихим, и его слова не доходили до дочери, которая уже взяла сосуд из рук старца и начала жадно пить, а Лоуси встал на ноги, вытащил нож Стизора из своей груди и вонзил его в горло девочки. Фьюргюна словно и не заметила этого. Она продолжала с жадностью пить, а ее мать в это время тонула в радужной жидкости и молила о помощи в перерывах между изрыганиями радуги.

Старик же выпрямился, и его злорадствующее лицо стало исчезать, превращаясь в лик бестелесного. Едва Стизор успел подумать, как же так случилось, что Лоуси оказался бестелесным, как его лицо снова приобрело черты обычного человека, и перед ним предстала Ксиань.

То явно было иллюзией. Ксиань не могла так поступить с его дочерью, а это существо пытается выдать себя не за того, кем является в действительности. Нужно было уничтожить его немедленно, но Стизор по-прежнему не мог пошевелиться. Он пытался кричать. Он пытался достать свой меч. Он пытался сделать хотя бы шаг. Однако тело его более не подчинялось ему. У Стизора потекли слезы по щекам, а это существо с лицом Ксиань шептало ему:

– Тише, милый. Тише, моя любовь. Я рядом. Я люблю тебя. Это лишь сон. Тише, мой родной.

Сон! Ну, конечно же, это был сон. Какое облегчение! Теперь Стизор проснулся, но почему-то не смог открыть глаза, как и не смог пошевелить руками и ногами.

Голос Ксиань ласкал его уши, но вновь отдалялся куда-то, а Стизор снова погрузился в сон.

Ему все время продолжал сниться какой-то бред, который непонятно как вообще зарождался в его голове. Порой эти сны были настолько нелогичными и бессвязными, что их даже запомнить было нельзя, но заканчивались они всегда Ксиань. Милая Ксиань! Она ведь оказалась права. Не стоило тогда уходить. Она же сказала, что если он пойдет в этот поход, то они потеряют свое счастье. Стизор не послушался. Он не предпринял никаких действий, когда заподозрил ее дочь Тхи в предательстве. То, что он намекнул Ксиань, чтобы она поговорила со своей дочерью, что ей не стоит бегать по джунглям, – не считается. Нужно было предпринять более жесткие меры. Радует хотя бы то, что ее удалось спасти от бестелесных... или не удалось, раз они потом напали на их поселок. Было ли это нападение? Или это лишь очередной сон? Стизор не помнил.

Когда в очередной раз Стизор проснулся, он сумел открыть глаза. Действительно он лежал на кровати в доме Ксиань. Он с облегчением вздохнул, когда обнаружил это. Однако встать ему не удалось, словно он был приклеен к этой кровати.

Стизор повернул голову и увидел Ксиань. Она стояла в легком платье возле стола спиной к Стизору, но тут же обернулась, когда услышала, как тот повернул голову. Стизор улыбнулся ей, но она почему-то осталась печальной и приложила свой указательный палец ко рту с просьбой сохранить молчание. Островитянин хотел уточнить, зачем она просит об этом, но силы вновь покинули его, и глаза сами по себе закрылись.

Ему показалось, что он закрыл глаза лишь на мгновение, но когда открыл вновь, уже была ночь. Он снова моргнул, и наступило раннее утро. Стизор точно знал, что сейчас раннее утро. Он помнил, как поют птицы в это время. Помнил эти ароматы вокруг во время занятий утренними танцами вместе с Ксиань... а потом без нее...

Наверняка и сейчас Ксиань на крыльце занята своим утренним ритуалом. Стизор много бы отдал за то, чтобы взглянуть на ее грацию. Еще больше бы он отдал за то, чтобы обнять ее за плечи, расцеловать ее лицо и шею, покрыть поцелуями все ее тело, как он делал раньше.

«Фьюргюна!» – неожиданно всплыло в голове Стизора. Он забыл о ней. Где сейчас его дочь? Где его жена? Что же он за человек, раз мечтает о другой женщине, напрочь забыв о своей дочери и жене, которая подарила ему дочь?

Глаза Стизора помимо его воли закрылись, и он вновь погрузился в сон. Откуда только берется этот сон в таких количествах? Сколько уже можно спать? Стизор твердо решил больше не засыпать, когда он проснется вновь!

С этой мыслью он и проснулся. Он открыл глаза и попытался встать, но вновь не сумел это сделать. Он понял, что дело не в силах. Ведь сила чувствовалась в его руках и ногах, но он не мог ими пошевелить, потому что был крепко связан по рукам и ногам.

– Ну наконец-то, – услышал Стизор чей-то мужской голос. – Как же я долго ждал этого момента!

Поначалу Стизор решил, что это голос его друга Гонфрида, хотя и не был похож на него. Видимо, ему хотелось, чтобы это был его голос, и к тому же кто еще может радоваться его пробуждению. Однако человек говорил на местном наречии и с каким-то недобрым ехидством.

Когда Стизор повернул голову, то увидел, как к нему идет туземец невысокого роста лет тридцати на вид. Загорелый. С жидкой бородкой, состоящей практически из пары волосинок. Ранее Стизор не видел его.

Дорогу ему перегородила Ксиань, неожиданно выскочившая из другой комнаты.

– Еще рано, – сказала она, но мужчина оттолкнул ее в сторону с такой силой, что она ударилась о перегородку, разделяющую хижину на две части, но удержалась на ногах.

– Не смей ее трогать! – непонятно откуда найдя в себе силы, пригрозил Стизор.

– Буду ее трогать столько, сколько захочу, – склонившись над кроватью Стизора, ответил мужчина, – и как захочу, и там, где захочу.

Стизор не успел ничего на это ответить, снова погружаясь в сон, но на этот раз от сильного удара кулаком по лицу.

Аревий: Залы магов

Было темно. Воины Аревия, прижимаясь к холодным каменным стенам пещеры, осторожно взбирались по крутой лестнице, которая, изгибаясь и петляя, уходила вверх, и казалось, что нет конца этой лестнице. Зловещая тишина нагоняла еще больший страх в сердца воинов, которые тщетно оглядывались, но ничего не видели вокруг себя дальше вытянутой руки, свет от их факелов растворялся во мраке, словно тьма пожирала весь свет или от факелов было пользы не больше, чем от крошечных угольков.

Спины бесстрашных кривенцев покрылись потом и мурашками, но они продолжали идти за своим предводителем Аревием, которому верили. Мысли о том, чтобы свернуть назад, броситься в панику, не посещали никого из воинов. К тому же в самом конце шел король-маг, которого воины страшились даже сильнее, чем опасности, ожидающей их в этой пещере. Тяжелый взгляд мага пронизывал насквозь спины воинов, и они старались не отставать от быстрого шага Аревия.

Вскоре лестница вывела Аревия и его воинов в небольшой зал размерами даже меньше того, что был у основания лестницы. Этот зал освещался зеленоватыми язычками пламени, вырывающимися прямо из небольших расщелин в стене. Справа на огромных петлях висела массивная железная дверь с различными иероглифами по периметру. В соседней стене были еще две двери, но уже деревянные, хотя и на вид достаточно крепкие. В дальнем конце зала был проход, за которым лестница вновь вела вверх и выводила в другой зал с еще тремя дверьми. За этими дверьми уже пещера обрывалась.

Аревий остался с частью воинов в первом зале, а король-маг прошел дальше по лестнице во второй зал. По команде Аревия были одновременно атакованы все шесть дверей, которые на удивление воинов не были заперты. За первой дверью сразу же начинался коридор со слабым освещением, где на кривенцев тут же набросились несколько волков и существ, похожих на людей, но более высоких, с обильным волосатым покровом на всем теле, с когтями на руках и ногах и с головами, похожими больше на волчьи, нежели на человеческие.

Аревий шел впереди по первому коридору, нанося удары своим мечом в разные стороны. Его воины шли рядом. Как только один из воинов падал под ударами могучих лап зверей, на его место тут же становился другой. Аревий сам в один момент выронил свой меч и, схватившись в смертельных объятьях со зверем, упал на пол, но успел выхватить свой кинжал и вонзить его под лопатку врага. Его верные товарищи тут же помогли встать ему на ноги, подали его меч, и они продолжили свой путь по коридору.

Метр за метром, медленно продвигались кривенцы во главе с Аревием. Все новые и новые враги вставали у них на пути. После волков и зверей им пришлось сражаться с воинами, чьи души давно покинули тела, а сами они уже начали разлагаться, подобно трупам. Убить их было практически невозможно. Даже когда им срубали головы, те продолжали размахивать своими зазубренными мечами. Только полностью расчленив их, можно было рассчитывать, что враг больше не представляет угрозы. Хотя их конечности продолжали шевелиться на полу.

Наконец Аревий добрался до конца коридора, где справа была еще одна дверь, которую Аревий ударом ноги снес с петель и ворвался в комнату. В комнате кроме одного стола возле кровати с грязным бельем ничего не было. В центре комнаты прямо в воздухе завис некий шар, который светился ярким огнем, а возле шара, растопырив свои кривые длинные пальцы, стоял старый колдун. Аревий одним ударом меча обезглавил колдуна и тут же нанес сильный удар мечом по магическому шару, который раскололся и мелкими кусками стекла разлетелся по полу комнаты.

Аревий оглянулся и, не обнаружив более ничего заслуживающего внимания, выбежал в коридор. Там воины растаскивали своих раненых и погибших товарищей. По полу коридора до сих пор продолжали дергаться, пытаясь схватить кого-нибудь, руки воинов-мертвецов, защитников колдуна. Аревий, перешагивая через погибших воинов и зверей, вышел в зал. Там к нему подошел Сулз.

– Что с другими коридорами? – коротко спросил Аревий.

– Три коридора, считая ваш, уже захвачены, – вытирая пот со лба, доложил Сулз. – При чем один коридор король-маг захватил в одиночку. Вот со вторым хуже всего.

– Что там?

– Воины, которых ни стрелы, ни мечи не берут, а их клинки очень даже острые, – вздохнул Сулз.

Дверь второго коридора была открыта, и было видно, как в нем вдоль стены разместились воины, а на полу лежали кривенцы, павшие в этой неравной битве.

– Пошли туда еще троих воинов, – скомандовал Аревий.

– Это верная смерть, – пытался возразить Сулз, но Аревий перебил его:

– Я понимаю это, но я должен все увидеть своими глазами. Да и обратного пути у нас нет. Мы должны исполнить приказ нашего короля!

Сулз отдал команду трем воинам атаковать второй коридор. Воины понимали, что им суждено погибнуть там, но ни тени сомнения не промелькнуло в их глазах, без секунды колебания они бросились в коридор, но не смогли пройти и пяти метров, как упали замертво на каменный пол. Причем Аревий видел, как воины успели нанести несколько ударов по своим врагам, но их мечи пронизывали противников насквозь и не причиняли им при этом никакого вреда. Сами кривенцы не могли заблокировать удары стражников коридора, мечи последних также проходили сквозь выставленные в защиту мечи и щиты воинов, пронизывали их насмерть.

– Вытащите мне тела этих воинов, – тихо распорядился Аревий, – и лекаря сюда.

Потеряв еще несколько людей, кривенцам удалось вытащить из коридора тела троих погибших товарищей. Аревий внимательно осмотрел их. Ни на одном из них не было существенных ранений: ни крови, ни ушибов, ни ссадин. У одного лишь лоб был рассечен, возможно, при падении на пол. Аревий приказал лекарю выяснить, отчего погибли воины, тот пожал плечами, ссылаясь на отсутствие должных инструментов, но все же через несколько минут пришел к выводу, что по всем признакам у всех воинов причина смерти одна – разрыв сердца.

– Но я видел, как меч проскользнул по шее Туруца! При чем тут сердце? – недоумевал Сулз.

– Это иллюзия, – тихо, как бы про себя произнес Аревий.

Он обнажил свой меч, опустил его вниз и спокойным шагом вошел в коридор. Два воина без каких-либо эмоций на лице отступили от стены и пошли навстречу Аревию. Аревий же продолжал идти, не обращая на стражников никакого внимания. Он даже не пошевелил рукой и не пытался отразить удар врага, и меч того прошел по груди Аревия, но бесстрашный кривенец, невредимый, продолжал идти. Стражники отступили на свои места.

Увидев, что с их предводителем ничего не случилось, что меч врага не причинил ему никакого вреда, один из воинов, также обнажив свой меч и опустив его вниз, пошел за своим предводителем. И вновь два стражники отошли от своего поста, взмах мечом, и кривенец упал замертво. Остальные воины недоумевали, почему их предводителя не берут мечи врагов, а они не могут пройти.

– Не ходите за мной, – тихо скомандовал Аревий, на секунду остановившись на месте.

Его воины утвердительно кивнули головой, и Аревий пошел дальше по коридору, где вдоль обеих стен с обнаженными мечами стояли стражники, которые через некоторое время

просто растворились, а вернее было сказать, что Аревий перестал их видеть, а Сулз утверждал, что никуда они не делись, иначе бы он последовал за своим другом.

Свет, исходящий от стен коридора, становился ярче, и Аревию удалось лучше разглядеть иероглифы на стенах, которые больше походили на детские рисунки разноцветной глиной. Среди них часто можно было разглядеть корявую луну, звезды различных размеров и даже каких-то животных. В конце коридора по обе стороны были расположены две двери, левая не поддавалась, поэтому Аревий решил сначала заглянуть в правую дверь.

Из коридора Аревий попал в большую комнату, в которой стояли несколько кресел-качалок, в одном углу стояла кровать. Свет из окон, вытянутых словно бойницы, хорошо освещал комнату. При этом Аревий был удивлен вовсе наличием окон, ведь снаружи скала казалась сплошным монолитом без окон и каких бы то ни было расщелин. Свет также необъяснимым образом растворялся по комнате, было видно солнце, которое клонилось к закату, но оно не ослепляло глаза, его лучи странным образом рассеивались, попадая в эту комнату.

Слева были еще две двери, Аревий прошел в одну из них, уже замахнулся мечом, увидев чей-то силуэт в комнате, но воин застыл на пороге. Посреди комнаты стояла девушка. Молодая, юная девушка, лет семнадцати, не старше. Она стояла с гордо поднятой головой, и в ее красивых голубых глазах не было страха. Аревий оглянулся вокруг: ни старых колдунов, ни магических сфер, ничего и никого не было, только безумно красивая девушка.

Аревий впервые в жизни засомневался, что ему делать. Всю свою взрослую жизнь он служил своему королю и исполнял его приказы беспрекословно. Его сердце, кроме преданности королю, не знало других чувств, но тут он впервые засомневался. Он не знал, что делать и как быть. В этот момент Аревий поймал себя на мысли, что в его голову закрадываются сомнительные идеи о сохранении жизни этой девушке, что его сердце немного размякло от этой красоты. Аревий отдернул себя, крепче сжал свой меч обеими руками, девушка, поняв, что воин не пощадит ее, крепко зажмурила глаза, и Аревий хотел уже нанести удар, но вновь остановился, когда из-под кровати выбежал мальчик на вид лет четырех-пяти с заплаканными глазами, пухленькими щечками. Он был достаточно упитанным и бежал, переваливаясь с бока на бок, немного неуклюже и очень забавно. Мальчик подбежал к девушке и обнял ее ногу.

– Зачем ты вышел? – отругала его девушка. – Я же сказала оставаться там, что бы ни случилось.

Мальчик молча обнимал ногу девушки, прижимаясь к ее смуглому обнаженному бедру щекой. В этот момент из-за большого платяного шкафа выбежала девочка, выглядевшая постарше мальчика, которая также подбежала к девушке и крепко обняла ее.

– Мы умрем вместе, – всхлипнула девочка, поправляя длинные кудри, из-под которых с презрительным взглядом она смотрела на Аревия.

– Кто они? – кивнул на ребят ошарашенный Аревий.

– Мои братишка и сестренка, – спокойно нежным голосом ответила девушка.

– Где ваши родители? Где маг? – усыпал вопросами Аревий.

– Я маг, – гордо ответила девушка, – а родителей у нас нет. Я их и сестра, и мама.

Аревий молчал. Он убрал меч в ножны и подошел к окну. Далеко внизу на ровном зеленом поле расположилась огромная армия Олуна, черные стены Зодвена неприступной крепостью возвышались над долиной. Солнце клонилось к закату, и вскоре уже первые его лучи коснутся горизонта. Времени оставалось мало. Если сейчас не решить проблему с этими детьми, будет означать, что Аревий впервые не сумел исполнить распоряжение короля. Он не мог этого допустить.

– Меня зовут Аревий, – представился воин, вновь повернувшись лицом к детям, которые так и стояли на том же месте, крепко прижимаясь друг к другу.

– Я Ирвен, – тем же спокойным, нежным и мелодичным голосом отвечала девушка. – Это моя сестра Вилисия, а это маленький Тью, – погладила братика по голове Ирвен.

– Хорошо, – уверенно начал Аревий. – Я не стану вас убивать, если ты скажешь, где магический предмет, защищающий крепость.

Ирвен отрицательно помотала головой.

– Где он? – строже спросил Аревий. – Как он выглядит? Это шар? Сфера? Кристалл или кипящий котел?

Аревий выбежал из комнаты, заглянул в соседнюю, но нигде не обнаружил ничего похожего на магический предмет, в котором могла бы быть заточена сила, защищающая крепость от врагов.

– Подойди сюда, – подозвал Аревий к окну девушку, вернувшись в комнату.

Та, неспешно и мягко ступая босыми ногами по каменному полу, подошла к окну, но не слишком близко, словно боялась чего-то там за окном.

– Видишь эту могучую армию моего короля? У вас нет ни единого шанса. Зодвен падет. Все ваши маги в этой пещере уже убиты, ты одна сейчас защищаешь эту крепость. Я прошел твоих защитников, и другие пройдут. Вы все погибните. Скажи мне, где твоя сила?

– Ты предлагаешь мне предать моего короля? – уточнила Ирвен. – Так почему бы тебе не предать своего короля и не сказать ему, что сюда нельзя пройти? Что Зодвен нельзя захватить?

– И за что же такая преданность королю, который держит тебя в заточении?

– Я не в заточении, – возразила девушка.

– Как же? Вы ведь не выходите из своих пещер.

– Нет, выхожу. Я люблю по вечерам прогуливаться возле того леса, – Ирвен указала на небольшой лес, расположенный к западу от Зодвена.

– А твоя сестренка? – не отступал Аревий. – А брат твой? Они выходят на свежий воздух? Им бы сейчас резвиться в чистом поле, бегать, играть и веселиться с другими детьми, а они по воле твоего короля вынуждены сидеть здесь взаперти.

– А ты считаешь себя свободным? – уже с более дерзкой интонацией перешла в наступление девушка. – Ты не можешь принять решение, какое велит тебе сердце. Ты всю жизнь поступаешь так, как велит тебе твой король! И что взамен? Что ты имеешь такого, чего нет у нас? У тебя свободы ничуть не больше нашей!

– Мне не помочь, – поник головой Аревий. – Я сам выбрал эту судьбу, а вам я сейчас предлагаю свободу! Вы можете быть свободными! Идти куда вздумается, делать то, что пожелаете.

– Все не так просто, – тоже загрустила Ирвен.

Аревий, не понимая, что она имеет в виду, пожал плечами. Ирвен подошла ближе и, приоткрыв рот, обнажила свои клыки, которые были длиннее, чем у обычных людей.

– Ты принадлежишь той расе, что питается человеческой кровью? – удивился Аревий.

– Да, – согласилась Ирвен. – Мы вампиры, а король Зодвена заботится о нас, в то время как другие люди преследуют и убивают подобных нам. Здесь мы под защитой короля, который нам периодически отправляет пищу.

– Пойдем со мной, – немного придя в себя, вновь предложил Аревий. – Я обещаю вам, что позабочусь о вас. Олун послушает меня, и вам будет предоставлено другое жилье, и с пищей мы что-нибудь придумаем.

– Ты это сейчас так говоришь, – не поверила Ирвен. – Все изменится, как только мы выйдем отсюда. Ты ведь не такой, как мы, тебе легко говорить.

– Хорошо, – принял новое решение Аревий. – Укуси меня, и я стану таким же, как вы! Мы будем на равных. Только пойдем со мной.

– Ты уверен в этом? – с загадочной улыбкой, от которой кровь бы застыла в жилах у простого смертного, спросила Ирвен.

– Да, уверен, – наклонился чуть вперед Аревий и склонил голову набок, обнажая свою шею. – От этого я ведь стану только сильнее, – то ли пояснил он девушке, то ли пытался сам себя оправдать.

Ирвен подошла к нему еще ближе, нежно обняла его одной рукой за шею и слегка приоткрыла рот, обнажая клыки. Аревий видел, как загорелись глаза Вилисии и Тью, они уже начали облизываться в предвкушении пиршества. Губы Ирвен проскользнули по шее Аревия, он чувствовал ее дыхание, вот уже кончики клыков коснулись его шеи... но в этот момент Ирвен оттолкнула его от себя.

– Ты не представляешь, через что тебе придется пройти, – пояснила она.

– Я готов, если это единственный выход уговорить тебя пойти со мной.

– Нет, – решительно отказала Ирвен.

Аревий подошел к окну. Солнце уже коснулось края горизонта и выглядело необычайно большим и красивым. На западе появились облака, окрашенные в розовый цвет. Отсюда, с высоты птичьего полета, все казалось необычайно красивым: зеленые леса, просторные поля, ровные луга, могучий город с высокими каменными строениями, окрашиваемыми в тот же розовый цвет благодаря закату. Вне всяких сомнений, Зодвен был очень красивым городом! Высокие дома в несколько этажей визуально удлинялись, из-за подобных пикам заостренным крышам из различных цветов черепицы: красные, зеленые, желтые. Крепость в центре города с многочисленными башнями, соединенными между собой висячими канатными мостами, свидетельствовала о величии города и всего королевства.

– А почему вы напали на наш город? – вдруг задала достаточно наивный, но справедливый вопрос Ирвен, подойдя ближе к Аревию.

– У наших королевств старые счеты, – пояснил Аревий. – Кто-то кому-то должен золото, кто-то самовольно захватил пограничные земли. Спор древний.

– Спор древний, – как бы осмысливая услышанное, про себя проговорила девушка и встала рядом с Аревием возле окна так, что случайно задела своими пальцами руку воина. – А почему напали именно сейчас?

– Это все король-маг, – отдернув свою ладонь, словно ошпаренный, от руки девушки, ответил Аревий. – Он пришел с планом захвата Зодвена к нашему королю Олуну. Изначально Олун был против, но колдун умеет убеждать. В один момент я и сам поверил ему, но меня насторожило, что он ни на что кроме людей в городе не претендует. Агвинар согласен отдать все захваченное Олуну, только все воины и жители Зодвена, кто после битвы останется жив, разумеется, будут принадлежать ему.

– Агвинар? – удивилась Ирвен. – Я слышала, что он погиб?

– Многие так думали. Все говорили, что он был убит возле своей хижины полуросликами-наемниками, но каким-то образом он выжил. Он долго скрывался от всех, потом явился в свой родной город Виринтвул и сумел захватить власть в нем.

– Как же это ему удалось? – продолжала засыпать вопросами Ирвен.

– Жители города верили ему, быть может, даже доверяли больше, чем своему королю, поэтому ему не составило труда переманить весь народ на свою сторону, но решающую роль сыграл тот факт, что король сам доверился ему. Прислушавшись его советам, король Виринтвула отправился в поход, где попал в засаду и был убит. Странно, что прежде Агвинар возглавлял все походы Виринтвула и его союзников, но на этот раз он остался в городе. Сразу после гибели короля маг тут же возложил полномочия по правлению Виринтвулом на себя. Сначала он говорил, что это временно, пока не вернется сын короля из Кортнербиса. Когда тот вернулся, все признали, что он еще слишком юн для коронации. Потом несчастный случай на турнире оборвал род законного короля Зодвена. Так с тех пор Агвинар и правит там.

Аревий замолчал, Ирвен также о чем-то задумалась, но вскоре Аревий, заметив, что уже солнце скрылось за горизонтом, поспешил уйти. Он распрощался с Ирвен, уведомив, что завтра вернется и ждет от нее согласия на его предложение.

В зале перед входом в коридор его ожидали другие воины. Сулз сразу же бросился к нему с вопросами, что там случилось, почему так долго.

– Мы уже начали думать, как пройти мимо этих воинов, – тараторил он. – Мы боялись, что тебе нужна наша помощь, а мы не могли пройти к тебе.

– Что с остальными магами?

– А все! Нет остальных магов, все пять коридоров захвачены, маги обезглавлены. Ну а что там у тебя? Ты нашел мага?

– Я столкнулся с силой, куда более могущественной, чем эти воины в коридоре, – многозначно ответил Аревий и поспешил вниз по лестнице к выходу из пещеры.

Остальные воины пошли за ним.

Аревий: Король-маг

Аревий прямым из пещер магов последовал в шатер короля Олуна, где уже собрались его советники, некоторые военачальники и отдельно чуть в сторонке сидел король-маг со своими приближенными.

– Проходи, – пригласил Аревия Олун. – Мы все ждем вестей от тебя.

– Остался один маг, – сухо доложил Аревий.

– В чем причина? – злился король. – У тебя было мало людей? Возьми больше! Не хватает оружия? Бери сколько надо!

– Дело не в оружии. Коридор защищает магия...

– Но мне доложили, что ты прошел коридор, – перебил Олун.

– Прошел, но далее я столкнулся с магией куда сильнее виданной мной ранее.

– Так что там? – недоумевал Олун. – Ты не можешь справиться с чьим-то колдовством? Так возьми моих колдунов.

Однако в тот же момент два старых мага, служащих Олуну, тут же упали на колени перед своим королем.

– Пожалуйста, пощади нас, – умоляли они, и безумный страх читался в их глазах. – Все что угодно, только не в эти проклятые пещеры. Если ты желаешь нам смерти, просто убей нас, но не в пещеры. Будет проклят каждый, кто войдет туда...

– Хватит! – громко потребовал Аревий, удивленный поведением колдунов, которых обычно было трудно чем-то напугать. – Не позорьте себя и успокойтесь. Вы там совершенно бесполезны, – подытожил воин.

– Значит, все зависит только от тебя? – уточнил король.

– Дай мне еще сутки, мой король, – попросил Аревий.

– Ты даешь мне слово, что завтра к этому времени Зодвен лишится своей защиты магов? – хитрым пронизывающим взглядом посмотрел на Аревия король, и Аревий был удивлен этому не меньше поведения колдунов.

Во взгляде короля было что-то недоброе, что-то чужое, словно это были глаза не короля Кривении, которому всю жизнь честно служил Аревий, а кто-то другой смотрел на него, кто-то спрятался за обликом Олуна.

– Даю свое слово вашего верного воина, – склонил колено перед королем Аревий.

– Хорошо, – немного взбодрился Олун. – Будем считать, что мы дали себе еще один день для отдыха после дороги, но завтра вечером начинаем атаку. У нас нет больше времени, через неделю подтянутся отдаленные отряды Зодвена, к тому времени город должен быть захвачен. Верно, король Агвинар?

– Да, – прозвучал твердый голос короля-мага, который до сего времени молча сидел в своем кресле.

Агвинар встал и вышел к центру шатра. Его лицо по-прежнему скрывала тень от капюшона, но его тяжелый взгляд, которым он обвел каждого из присутствующих, чувствовался как никогда сильно.

– Я хотел бы подробнее услышать рассказ Аревия о том, с чем он столкнулся в коридоре второго мага, – обратился он к воину.

– Не вижу в этом необходимости, – спокойно ответил Аревий. – Я справлюсь сам, зачем тратить наше драгоценное время на пустые разговоры. При случае на обратном пути я вам лично обо всем поведаю, а сейчас меня больше интересует вопрос, как собирается достойный король Агвинар захватить за семь дней город, который могуч и без защиты шести магов и способен защитить себя.

– А вот это предоставьте мне и моим людям, – достаточно резко ответил Агвинар. – Ваша задача – лишить город магической защиты и навести побольше паники и суеты под стенами города.

– Вот эти вопросы я и хотел бы сейчас обсудить подробнее, – вступил в разговор Олун. – Здесь уже на месте мы определили некоторые неточности в наших планах, которые явно требуют корректировок.

После этого все приступили к обсуждению плана захвата города с учетом, что защита магов будет снята к завтрашнему вечеру. Олун очень часто по многим вопросам советовался непосредственно с Аревием, а тот, в отличие от предыдущих подобных собраний, вел себя на данном совете немного пассивно, словно его мысли были заняты чем-то иным, казалось, что он мечтал лишь о скорейшем завершении этой встречи, спешил куда-то. Олун даже несколько раз высказался по этому поводу, но Аревий вначале не смог никак объяснить свое поведение, а потом вовсе, сославшись на усталость, удалился из шатра короля. Олун не стал возражать, даже справедливо отметил, что Аревию нужно хорошо отдохнуть перед завтрашним важным днем, но воин явно не намеревался предаваться сну.

Аревий из шатра короля напрямик последовал к лесу, на который указала Ирвен в качестве своего любимого места для ночных прогулок. Было уже далеко за полночь, но тепло летнего дня еще сохранилось и только приобрело приятную ночную свежесть, когда теплый, но не душный воздух летней ночи сменяется прохладными дуновениями ветерка, приносящего различные ароматы полей и лесов, и новым теплым потоком воздуха вновь приятно согревает путника.

Ровная, словно специально постриженная трава мягким ковром лежала перед лесом, огромные стволы вековых деревьев черной тенью сплошной стеной стояли перед Аревием, но при приближении меняли свое очертание на отчетливые кроны и ветви под светом молодой, но уже достаточно яркой луны и бесчисленного множества мерцающих звезд. В лесу также было довольно светло, сквозь листву не столь частых деревьев падал лунный свет. Благодаря игре лунного света и причудливых теней, падающих от ветвей и листвы, лес казался необычайно красивым.

Аревий уверенно пробирался между деревьями вглубь леса, как если бы он каждый день гулял по этим тропам и точно знал, куда идет. Аревий не думал в тот момент о своем маршруте. Не задумывался о том, как найти то, что он ищет. Он вовсе слабо представлял себе, зачем он пришел в этот лес. Просто сердце его звало, умоляло идти, причем идти быстрее.

И вот в один момент деревья расступились, образуя широкую поляну, посередине которой искрилось озерцо, образующее правильный круг. Рядом с озером росли могучие дубы, ветви которых низко свисали над водой, практически касаясь водной глади несмотря на то, что берег был достаточно крутой и до воды было не меньше полуметра, а по ее зеркальной поверхности беспечно плавали какие-то птицы с длинной шеей и роскошными хвостами, похожими на петушиный, но еще более пышными и длинными. Их разноцветные перья переливались при лунном свете, а их красота, отражающаяся в воде на фоне звездного неба, зачаровывала. При этом птицы двигались бесшумно, за исключением редких всплесков, когда порой более молодые птицы неловко погружали свою голову в воду. От этих бесподобных птиц не отходило ни волн, ни ряби.

На берегу этого прекрасного озера, любуясь звездами, стояла Ирвен. Ее хрупкое стройное тело казалось необычайно красивой. Аревий в тот момент готов был поклясться, что не встречал ранее девушку красивее этой и вовсе никто не может быть прекрасней.

– Я уже подумала, что ты не придешь, – не оборачиваясь, негромко произнесла девушка.

– Было много дел, – объяснил Аревий, подойдя ближе к девушке.

– Связанных с захватом моего города? – уточнила Ирвен, повернувшись лицом к нему.

Аревий на некоторое время потерял дар речи, замороженный красотой юной вампирши. Он тогда еще, в ее комнате, заметил, насколько необыкновенно красива она, но здесь, в этом сказочном месте, Ирвен казалась еще прекрасней.

– Вот где должна жить прелестная леди, подобная тебе, а не в холодных пещерах Черной скалы, – поцеловал руку девушки Аревий.

– Ты решил меня соблазнить? – немного засмущалась Ирвен.

– Ты ведь чаруешь меня своей красотой, – улыбнулся Аревий. – Поэтому у меня не остается другого выбора.

– Хватит, – попросила девушка. – Иначе можем до того договорить, что...

– До чего же? – уточнил Аревий на незаконченность фразы Ирвен, но она ничего не ответила.

– Расскажи мне лучше что-нибудь еще о далеких королевствах, – после небольшой паузы предложила девушка.

– Что же ты желаешь знать?

– Расскажи мне о короле-маге и о Виринтвуле, городе, что находится под защитой драконов.

– Драконы больше не защищают Виринтвул, – возразил Аревий.

– Почему? – удивилась девушка. – Я слышала про этот необычный союз. Слышала, что драконы поселились на вершинах Северных гор.

– Они жили там, пока Виринтвул не был взят гномами и кочевниками.

– Расскажи подробнее. Я хочу знать о короле-маге, его королевстве. О драконах и кочевниках.

– Тебе это действительно интересно?

– Да, очень. На самом деле меня больше интересует твое мнение о Виринтвуле и его короле. Я хочу знать твое мнение о нем! Насколько мне известно, Виринтвул сейчас процветает. Значит, он заботится о своем народе. Так почему же ты так относишься к королю Агвинару? С твоих слов я поняла, что ты считаешь его узурпатором. Почему он тебе не нравится?

– Агвинар заботится только о себе. Да, Виринтвул окреп, можно сказать, что он процветает. Король-маг, придя к власти, сразу же приступил к укреплению города, начал улучшать камнеметы на стенах, сделал выше и крепче стены, ворота заменил. Попросил гномов Хараднума отлить его из специального крепкого сплава, и гномы помогали ему в первое время, но все это король-маг делал только ради собственной защиты.

– В первое время? – уточнила Ирвен. – Потом гномы перестали ему помогать?

– Перестали, когда король-маг нарушил уговор пяти королевств, по которому Кортнербис хоть и не мог иметь свою армию, но был самостоятельным королевством.

– Ты говоришь об уговоре Виринтвула, Хараднума и Кортнербиса?

– Да, – кивнул головой Аревий.

– Но почему ты его называешь уговором пяти королевств?

– Да, многие уже забыли, что в том походе участвовала еще Харния и Ливарнор.

– Прости, что перебила, – взяв за руку Аревия, извинилась девушка. – Я забыла про Ливарнор, а про Харнию и вовсе не слышала или тоже забыла... Прости! И что же сделал он такого, что гномы обиделись на него?

– Он вторгся со своей армией в Кортнербис и набрал там себе воинов, а когда Ливарнор выступил с протестом на подобное действие, Агвинару удалось без единой крови подчинить короля Ливарнора Фоксина, который добровольно объявил Ливарнор отдельной провинцией Виринтвула, а тот назначил бывшего короля Ливарнора своим наместником. И все бы ничего, но Хараднум и Харния, обеспокоенные такой захватнической политикой короля-мага, объединили свои силы, подговорили Ливарнор и вместе выступили с огромной армией на Виринтвул, но тогда еще Виринтвул был недостаточно силен, чтобы противостоять такому войску, и Агви-

нар понимал это. Поэтому он совершил поступок, который заслуживает уважения. Я признаю это, хотя мне король-маг не очень и приятен, но этот его поступок меня впечатлил.

Ирвен внимательно, затаив дыхание, словно маленький ребенок, которому рассказывают увлекательную сказку, слушала рассказ воина, повидавшего мир, в отличие от нее самой, кроме пещер Черной скалы и этого леса практически ничего не видевшую. Хотя этот лес можно было смело называть одним из самых красивейших мест на земле. С ним по красоте могли бы сравниться разве что Священный лес и Великие горы.

– Часто в истории, – продолжил свой рассказ Аревий, – короли отправляли своих воинов на неравный бой, который сулил им верную гибель, лишь бы получить хоть маленький шанс сохранить свое царствование. Однако Агвинар поступил иначе. Чтобы сохранить жизни своих воинов и мирных жителей Виринтвула, король-маг добровольно сдался своим врагам. Агвинар был пленен. Ливарнор и Кортнербис снова были признаны независимыми королевствами. Вот тогда-то Хараднум, Ливарнор и Харния выдвинули требования распустить драконов, охраняющих Виринтвул, и король-маг вынужден был подчиниться. Людям, которых Агвинар привел из Кортнербиса, предложили вернуться в родной город, но ни один из них не пожелал уйти, называя Виринтвул своим новым домом. Видимо, маг настолько зачаровал их, что они уже не понимали, что говорили. Тогда в Виринтвуле правителем был назначен старый Тирисамдул – маг, коренной житель Виринтвула, правда, сильно состарившийся к тому времени. Однако и ему нужно отдать должное, он неплохо справился с управлением королевством. Нельзя сказать, что Виринтвул так же развивался, как во времена правления Агвинара, но в упадок королевство он не привел.

Агвинара же заточили в глубинах чертогов Хараднума. Однако уже через полгода о нем вспомнил король Ливарнора, у которого было множество проблем с разбойниками с востока и орками с юга, к тому же тот год был неурожайным, наступил голод. Он во всех своих бедах обвинил короля-мага, который обещал ему, что тот еще пожалеет о предательстве. Агвинар, конечно же, утверждал, что он не причастен к этим набегам на Ливарнор, к засухе и голоду в королевстве, но Фоксин не верил ему, утверждал, что Агвинар своей магией навел все эти беды на них. Другого выбора у Фоксина, наверное, и не было. Народ требовал еды у своего короля, а у того нечего было им дать, кроме как найти виновника их бед и пообещать более удачный следующий год.

Мудрый не по годам король гномов Флоин пытался переубедить Фоксина, ведь за эти полгода Агвинар был прилежным узником, всячески помогал гномам, раскрыл секрет нового способа поиска рудных жил, стал помогать в лечебнице, где творил чудеса исцеления. Гномы уже вновь прониклись доверием к королю-магу, он уже сумел их убедить, что все его действия по поводу укрепления города и расширения армии оправданы и направлены на благо всех пяти королевств.

– Какое же благо в захвате королевств? – наивно удивилась Ирвен.

– С момента объявления Ливарнора провинцией Виринтвула набеги разбойников и орков прекратились. Во время своего похода на Кортнербис Агвинар расчистил восточный тракт от разбойников, и вновь по этому пути смело стали ходить караваны торговцев, благодаря чему Кортнербис также начал богатеть и процветать из-за этой возможности спокойно торговать с другими королевствами.

– Ясно, – задумалась Ирвен. – Так, может, действительно король-маг не настолько уж был и тираном, как о нем говорят? Мне сейчас показалось, что даже ты его защищаешь.

– Нет, я его не защищаю, я рассказываю все как есть. Стараюсь быть объективным и беспристрастным даже по отношению к своим неприятелям. Иначе можно прийти к неверным выводам и совершить ошибку. Я признаю, что король Агвинар умеет убеждать людей, и я уверен, что он бы сумел через некоторое время убедить гномов освободить его. Вот только Фоксин не давал покоя королю Хараднума, требуя казнить мага, «виновного в бедах его королев-

ства». Под этим натиском Флоин был вынужден собрать совет, куда пригласили в том числе короля Харнии. Флоин, часто беседовавший с Агвином, уже был убежден, что король-маг невиновен, но король Харнии, как он тогда считал, исходящий из объективных обстоятельств, а не из субъективного убеждения, поддержал Фоксина. Поэтому было принято решение казнить короля-мага, но возник вопрос, кто исполнит это решение. Флоин, полагая, что никто не решится пролить кровь мага на своей земле и решение о казни отменят, отказался исполнять это решение в Хараднуме. Король Харнии справедливо отметил, что раз с этой инициативой выступил Фоксин, пусть он и казнит. На удивление всех, старый король Ливарнора согласился взять на себя эту ответственность. Агвинара выдали Ливарнору, и его казнили.

– Как казнили? – вздрогнула Ирвен. – Ведь он сейчас здесь, под Зодвеном. Ты сам об этом говорил, – недоумевала она.

– Короля-мага Агвинара казнили, – настаивал Аревий. – Казнили ужасным образом. Во время казни оборвался канат гильотины. Чинить его не было времени, поэтому решили обезглавить колдуна топором, и палач обрушил свой удар, но промахнулся и только ранил мага. Все были в ужасе. Агвинар взвыл так, что у всех кровь застыла в жилах, и говорят, его вой слышали в самом Виринтвуле и даже в чертогах Хараднума. Палач засуетился, вновь вознес свой топор и промахнулся в очередной раз, сделав глубокий порез с другой стороны шеи колдуна. Кровь хлестала во все стороны. Маг встал на ноги. Его голова свисала назад неестественным образом, словно удерживаемая не костями и мышцами, а тонкой кожей и парой сухожилий. Толпа орала в ужасе, и началась паника, давка. После этого ему всадили нож в сердце, но то ли палач был совсем непрофессиональным и вновь промахнулся, то ли действительно маг был настолько силен, но Агвинар не умер. Он лежал, истекая кровью, но был жив и то и дело пытался подняться вновь. Фоксин и сам палач пришли к выводу, что мага нельзя убить обычным способом и, перебрав в своей памяти все познания о колдунах и способах их умерщвления, приняли новое сиюминутное решение. В итоге ему вонзили кол в сердце, от которого в страшных муках и скончался король-маг.

– Так все же... – растирая руки от мурашек, спросила Ирвен. – Как он мог скончаться, если сейчас живехонький осаждает мой город?

– Случилось невероятное. Агвинар сумел совершить то, что удавалось только величайшим из магов и колдунов древности. Он перевоплотился.

Ирвен недоверчиво помотала головой.

– Да-да, – еще раз подтвердил Аревий, видя сомнения девушки. – Он перевоплотился, но не сумел обрести человеческий облик, что имел ранее. Это было только некое подобие человека. Перевоплотился он далеко на юге, в своем родном городе, где родился и вырос, вблизи горы Асантил. Однако город тот и все поселения в окрестностях к тому времени уже были под властью орков. Король-маг сумел заручиться поддержкой орков, пообещав им новые земли и новую добычу. И в конечном итоге вместе с огромной армией орков, среди которых были и фавны, и тролли, и свирепые минотавры, Агвинар двинулся на север. Вел он свою армию напрямую, уничтожая все на своем пути, но весь свой гнев он обрушил на Ливарнор, который неизбежно оказался на его пути к Виринтвулу.

Если в других королевствах пострадали только поселки, которые непосредственно оказались на пути армии короля-мага, то Ливарнор они прошли вдоль и поперек, да поговаривают, не один раз. Бедный Фоксин даже не сумел собрать всю свою армию и дать достойный отпор захватчикам. Армия Агвинара просто безнаказанно с минимальными потерями разгромила Ливарнор. Фоксин же был сражен лично королем-магом в равной битве, если ее так можно назвать в отношении магов. Но все говорят, что король-маг, добравшись до своей гробницы, сумел приобрести прежний облик, правда, выглядит он теперь не таким уж красавцем, что раньше, но суть не в этом. Приобретя свой старый облик, король-маг вновь стал смертным, и он сам предложил Фоксину сразиться на мечях, где и одержал победу Агвинар.

– А разве Ливарнор не был в союзе с Харнией и Хараднумом? – уточнила Ирвен. – Почему они не пришли на помощь?

– В союзе, – подтвердил Аревий. – Гномы с кочевниками действительно стали собирать армию, чтобы помочь Ливарнору, но они не успели, Фоксин был сражен раньше, Ливарнор захвачен. Несмотря на это, гномы настаивали на том, чтобы выступить с армией для освобождения Ливарнора, но Агвинар лично явился в Хараднум и предложил мирное соседство. Он пообещал, что ни орки, ни другие его подданные не причинят неудобства Хараднуму и Харнии, и при этом предупредил, что в случае, если гномы и кочевники пожелают начать войну, Агвинар объединит свои армии орков и воинов Виринтвула и сумеет защитить свое королевство.

– И все же я, слушая твой рассказ, не заметила в поступках короля-мага действий, заслуживающих упреков. Разве что жестокость по отношению к Ливарнору, но на то у него были веские причины. Ведь король-маг старался укрепить свой город, чтобы защитить свой народ, отправился в Кортнербис, попутно расправился с разбойниками. И разве в Кортнербисе было так много жертв, ведь он лишь предложил людям перейти на его сторону, отправиться с ним в более безопасный Виринтвул, а когда те выступили против него с оружием, он был вынужден захватить Кортнербис силой.

– Нет, – возразил Аревий. – Его благородный поступок по освобождению тракта от разбойников – это всего лишь хитрый тактический прием, он тренировал своих воинов в сражениях с мелкими шайками разбойников, прежде чем пойти на более сильный Кортнербис.

– А король Хараднума? – настаивала на своем девушка. – Он ведь поверил Агвинару. И люди его не предали, когда их король был пленен, никто не оставил город, не вернулся в Кортнербис.

– Это все магия, – был неумолим воин. – Ты не общалась с ним, ты не ощущала на себе его тяжелый взгляд, пронизывающий сердце, словно он читает твою душу и твои мысли. Вне сомнений, он очень сильный маг и может влиять на сознание других людей.

– И все же я считаю, что король-маг не такой уж злодей, а король Ливарнора получил по заслугам. Мне одно только непонятно, зачем он выступил на наш город? Зачем ему Зодвен? Мы ведь очень далеко от его королевства.

– Мы не знаем, – покачал головой Аревий. – Он пришел к нам с предложением пойти на Зодвен, но истинная причина нам неизвестна. Возможно, ему действительно нужны люди, новые воины, ведь он продолжает укреплять Виринтвул и все свое королевство. Агвинар лично отправился на север, дальше Северных гор, и привел с собой темных гномов, которые уже приступили к строительству нового кольца стены вокруг Виринтвула, а также защитных укреплений с башнями на востоке и на западе от Виринтвула.

– Темные гномы? – удивилась Ирвен. – Я думала, что они уже только в легендах остались.

– Темные гномы еще хуже идут на общение с другими расами, по сравнению с их сородичами, не разделяющими их любовь к темной магии. Никто толком и не знает, где входы в их пещеры, они живут глубоко под землей в полной изоляции от всех, но королю-магу Агвинару удалось даже темных гномов убедить покинуть свои пещеры. Чем он их там подкупил, как уговорил, никому не известно.

Ирвен молчала. За этот вечер она узнала столько всего нового, почерпнула столько информации, сколько, наверное, не получала за несколько последних лет своей жизни. Аревий также замолчал, вновь погрузившись в мысли о необычайной красоте Ирвен. Она была бесподобна! От нее нельзя было оторвать глаз. Девушка, заметив пристальный взгляд Аревия, немного засмущавшись, опустила глаза, но затем, чтобы нарушить неловкое молчание, поинтересовалась, правда ли красиво в этом лесу. Аревий согласился, и через некоторое время они уже весело обсуждали красоту леса, бесконечность звездного неба, напрочь позабыв уже и о короле-маге, и об осаждаемом Зодвене. Они даже успели на время забыть, что находятся

по разные стороны враждующих сторон, говорили обо всем, но только не о войне, не о печальных событиях в мире.

Аревий рассказывал о тех землях, где он бывал, о красивых городах, великолепных пещерах гномов, он говорил о многом, но за весь вечер ни разу не спросил о силе, защищающей Зодвен, не уговаривал Ирвен пойти с ним. Ей на какое-то время показалось, что все проблемы и неприятности отступили, что вовсе в этом мире не осталось никого кроме них двоих. Весь мир ограничен этим лесом, а за ним ничего такого нет, что заслуживало бы их внимания в тот момент. Однако вскоре стало светать. На небе остались лишь самые яркие звезды, птицы в лесу звонким пением радовались началу нового дня, и Ирвен поспешила распрощаться. Она лишь пожелала удачи Аревию и бегом скрылась за ближайшими деревьями, Аревий внимательно вглядывался в сторону, куда пошла девушка, но разглядеть ее ему не удалось, словно она растворилась среди деревьев.

Аревий: Дети

Аревий так и не сомкнул своих глаз в ту ночь. Хотя еще до восхода солнца оставалось не менее часа, было решено, пока еще утренний туман не рассеялся, успеть добраться до входа в пещеры Черной скалы. Было сыро и холодно, плотное облако тумана не позволяло видеть дальше трех метров перед собой, в лагере кривенцев то и дело слышалась брань того или иного воина, наткнувшегося в темноте на канат, удерживающий палатку, или споткнувшегося о камень. Воины, словно призраки, неожиданно появлялись из густого тумана и тут же растворялись в дымке.

Когда Аревий вышел из своей палатки, его уже ожидал Сулз с пятью лучшими воинами кривенцев. Они и раньше часто сражались бок о бок вместе с Аревием, прошли множество битв и войн. Кроме этого, король Олун прислал семерых воинов из своей личной охраны. Те были вовсе отъявленные убийцы, их вид больше напоминал безжалостных разбойников, чем охрану короля. В их взгляде присутствовали только гнев и жажда убивать, их лица постоянно изгибала жестокая гримаса палачей.

– Нам придется их взять с собой, – пожал плечами Сулз, прочитавший немой вопрос в недовольном взгляде Аревия. – Я пытался убедить Олуна.

– Пусть идут, – согласился Аревий. – Все равно никто кроме меня не сможет пройти коридор.

– Мы сможем, – громким и диким смехом залились головорезы Олуна. – Нам король-маг сказал, что это всего лишь иллюзия, ничего там страшного нет.

– Тогда почему ваш король-маг сам не идет с нами? – строя издевательские гримасы, подражая головорезам, справедливо отметил Сулз.

– У него дела поважнее, – не сдавались те.

– Если бы все было так просто, – вступился Аревий. – Король-маг сам бы вошел в коридор еще вчера.

После этих слов воины из личной стражи короля замолчали и, озадаченные этим моментом, побрели за Аревием. Сулз шел рядом и недовольно бормотал, что пришлось вставать в такую рань.

– Я понимаю, – говорил он, – если бы мы шли в кабак, тогда я еще, может, и встал бы ни свет ни заря, а тут ради какой-то проклятой пещеры в такой холод, бр-р, – встрепенулся он. – Надо было одеяло захватить с собой. Зашли бы в пещеру, там король нас не видит, вздремнули бы чуток, а там можно и головы колдунам поносить. Ох, я бы начал с головы короля-мага, не нравится же мне этот колдун. Ходит, как индюк, выпятит грудь и ходит, ходит. Вечно появляется, когда его совсем не ждешь. Возомнил себя вездесущим...

Затем еще Сулз привел множество сравнений для короля-мага, перечислил почти всех животных, на которых якобы, по его мнению, похож маг. Сулз не замолкал всю дорогу, несмотря даже на просьбы Аревия, просившего его помолчать, когда они уже подошли поближе к стенам города. Даже здесь он шепотом продолжал высказывать свое мнение по поводу короля-мага. Затем досталось и погоде от Сулза, холодному утру, с его слов, забывшему, что на дворе лето, «ненормальному городу с ненормальными стенами» и всему остальному. При этом из-за того, что нельзя было шуметь, он коротко объяснял на словах, что он в данный момент кричит и ругается, а шепотом говорит лишь потому, что нельзя кричать.

– А теперь я кричу еще громче, что нельзя даже выругаться нормально, – пояснил он.

Воины, незамеченными добравшись до входа в пещеру, так же как и за день до этого погрузив все оружие в телеги, прошли в пещеры.

– Странно, – удивлялся Сулз. – Почему король Зодвена не защищает вход в пещеру?

– Он уверен в его защищенности, – пояснил Аревий. – Полагая, что вход в пещеру надежно охраняется магией. Здесь снаружи выставить стражу бессмысленно, мы ее разгромили бы в считанные секунды. Да и городские ворота открывать рискованно.

– А вовнутрь пройти с оружием, как сумели мы, у них ума не хватает, – засмеялся Сулз.

Подтянув телеги с оружием и вооружившись, воины вновь продолжили свой путь наверх по извивающейся лестнице.

– Ну что, страшно? – издевался Сулз над воинами из личной стражи Олуна, которые притихли, когда они вошли в пещеру. Хотя Сулз сам тоже невольно оборачивался периодически, так как чувство тревоги и страха не покидало никого, даже тех воинов, которые были в этой пещере уже не в первый раз.

Только Аревий уверенно шел вперед. Его лицо не выдавало ни страха, ни каких-либо эмоций. Только привычная сосредоточенность, свидетельствовавшая о том, что он вновь погружен в свои мысли. Хотя на самом же деле Аревий был в смятении, он все еще не знал, как выйти из сложившейся ситуации. На одной стороне чаши весов были чувство преданности королю и долг перед своим народом, а с другой стороны – не давало покоя непонятно откуда появившееся чувство жалости к врагам, пусть это дети, но на войне, если они выступили против короля Кривении, они были в первую очередь врагами, и Аревий должен был их убить! Выполнить свой долг! Остаться преданным своему королю, чтобы предки его могли гордиться им.

В то же время уж больно маленьким и невинным был тот карапуз, который даже не понимал, что идет война, что он невольно оказался в центре событий. Сестра его также была не виновата, что приходится родной сестренкой вампирше-магу, которая также была вынуждена защищать Зодвен ради безопасности своих младших брата и сестры. Аревий вспомнил красивые черты ее лица. Ее глаза! Как же она была хороша! Бесспорно, Аревий не встречал раньше девушку более красивую, с такими изумительными глазами, с таким нежным голосом и в то же время порой холодным, обжигающим сердце, как лед.

Аревий постарался отогнать мысли и чувства, которые раньше не посещали его разум и сердце. Как же так? Он, взрослый воин, повидавший жизнь во всех ее проявлениях, а теперь потерял голову из-за девушки, которая младше его на десятки лет, к тому же еще и другой расы. Расы бессмертных. И о чем он только думал, когда пошел в этот лес? Проклятый лес! В сто раз сильнее проклятый, чем эти пещеры! На что рассчитывал он тогда? Если даже он выведет сегодня их из пещеры, они не смогут быть вместе. Что их ждет? В лучшем случае, если Аревий не погибнет на поле битвы и проживет еще двести лет, к тому времени девушка будет выглядеть не старше двадцатилетней девушки.

Но нет! Дело ведь было не в этом. Не так уж и важно, будут они вместе или нет. Просто их было действительно жалко, и нужно было постараться сохранить их жизни. Сделать все, чтобы они остались в живых. Или все же цель его была другой, а именно – любой ценой убрать магическую силу, защищающую город, и спасение жизни детей не могло быть помехой для выполнения этого приказа короля Кривении!

Окончательно запутавшись в своих мыслях, Аревий стоял возле двери во второй коридор, не замечая, как его пытается растолкать Сулз.

– Ты что, уснул? – не понимая, что случилось с его товарищем, толкал его в бок Сулз. – Я же предупреждал, что надо еще поспать. Вот поглядите на него, спит стоя.

– Обследуйте пока еще раз остальные коридоры, – неожиданно распорядился Аревий.

От этого внезапного «пробуждения» Аревия все воины дернулись от испуга.

– Ну вот твоих шуток тут и не хватало, – держась за сердце, захохотал Сулз. – Жуть жуть-ская кругом, тут еще ты шутишь. Не умел шутить, так и не начинай. Только людей пугаешь. Чего встали, лодыри? – обратился он к другим воинам. – Не видите, сам испугался? Вперед! Выполнять приказ Аревия!

– Будьте осторожнее, – предупредил Аревий. – В этой скале не знаешь, чего можно ожидать. И за мной не надо ходить, понадобится помощь, сам позову, – добавил воин и вошел во второй коридор.

Остальные видели, как несколько стражников накинудись на Аревия, но мечи их, пройдя сквозь его тело, не причинили никакого вреда, а он продолжал идти вперед, не обращая внимания на стражников.

– Он у нас тоже маг чуть-чуть, – с гордостью сообщил воинам короля Сулз.

Аревий прошел в первую комнату. Там, укутавшись в одеяло, спала Вилисия. После этого воин заглянул во вторую комнату, где в прошлый раз обнаружил Ирвен с детьми. Там на кровати в странной позе, уткнувшись лицом в подушку и приподняв свою попу, спал один лишь Тью. Аревий аккуратно, дабы не разбудить карапуза, поднял одеяло, которое лежало на полу, и укрыл им мальчика.

После этого Аревий вернулся в первую комнату и открыл дверь во вторую. Там мирно, подложив руку под подушку, спала Ирвен. Во время сна она казалась еще прекрасней. Лицо было безмятежным, тоненькие губки скривились в нежной улыбке.

Аревий хотел осторожно присесть на стул, который стоял в углу, но девушка приоткрыла глаза.

– Доброе утро, – улыбнулась она и потянулась, сладко зевая.

– Доброе, – тихо ответил Аревий, боясь разбудить детей в соседних комнатах.

– Подойди ко мне, – пригласила его девушка.

Ирвен немного приподнялась, и Аревий был ослеплен красотой ее полуобнаженного тела. Юная девушка с нежной, чуть смуглой кожей, еле прикрытая полупрозрачной короткой сорочкой, не могла не понравиться мужчине. Девушка потянулась тоненькими ручками к Аревию и нежно обняла его. Аревий больше не в силах был сдерживать себя, он заботливо обнял девушку за плечи и поцеловал ее, а она ответила ему...

Когда Аревий проснулся, в комнате уже стало совсем светло. Утро вступало в свои права, но солнечный свет по-прежнему в комнату попадал рассеянным. Только теперь Аревий понимал, что эти залы полностью приспособлены для детей: стража в коридоре, магия на окнах, благодаря которой губительные для вампиров прямые солнечные лучи в комнату не попадали, но при этом комнаты были достаточно светлыми и теплыми.

Некоторое время после пробуждения Аревий еще лежал в постели, забыв о войне, о своем обещании королю. Здесь было тихо и безмятежно. Поэтому не хотелось думать о чем-либо вообще. Это было идеальным местом отдыха для усталого воина, который уже давно забыл, что такое лежать без дела в постели, что такое выходной день. Однако вскоре безмятежное лицо Аревия сменилось на прежнюю сосредоточенность. Время шло. Аревий не знал, сколько он проспал, но было ясно, что уже прошло несколько часов с тех пор, как он вошел в коридор, и нужно было что-то предпринять. Надо выяснить, где спрятана сила, защищающая крепость, и любым способом, быть может, даже силой, вывести детей из пещеры.

Аревий отыскал свои штаны под кроватью. Сапоги аккуратно стояли в углу, а его остальные вещи сложены на невысоком комоде. Одевшись, он вышел из комнаты. Там Ирвен с Вилисией сидели с какой-то книгой. Ирвен, заметив Аревия, подошла к нему и повисла у него на шее, хотела поцеловать, но воин увернулся от поцелуя и предложил присесть.

– Ты хочешь вновь начать уговаривать нас пойти с тобой? – поинтересовалась Ирвен, усаживаясь за стол.

– У вас нет другого выхода, – пояснил Аревий. – Либо вы пойдете со мной, либо погибните здесь.

– Ты убьешь нас? – дерзко уточнила Ирвен.

– Тайна вашей защиты разгадана. Возле дверей в коридор ждут воины короля Криве-нии, и если я не выйду или не смогу выполнить приказ короля, они пройдут к вам и никого не пощадят.

– Ты защитишь нас, – уверенно заявила девушка.

– Позволь освежить в твоей памяти одну маленькую деталь, что я служу королю Криве-нии Олуну, а не королю Зодвена, – напомнил Аревий.

– Все равно ты защитишь нас, – уверенно настаивала Ирвен.

– Почему ты так решила? – не стерпел воин.

– Я делила с тобой свое ложе.

– Наивное дитя, – с горьким сожалением вздохнул Аревий, – если сюда ворвутся голод-ные воины, которым в долгом походе лишь изредка доставались потаскухи, увязавшиеся за нашей армией, ты будешь сожалеть о том, что тебя не убили сразу, ибо ложе тебе свое при-дется делить со всеми с ними и не один раз. Что это за глупость такая в твоей голове? С чего ты решила, что теперь я что-то обязан тебе?

– Ты мне не обязан, – спокойно отвечала девушка, – и не глупость это вовсе. Я вижу тебя. Я вижу твое благородство. Я точно знаю, что ты не позволишь погибнуть своему сыну.

– У меня нет сына, – усмехнулся Аревий, – а маленького Тью усыновлять я не собираюсь.

– Будет у тебя сын. Очень скоро будет! – тем же уверенным голосом произнесла Ирвен, взяла руку Аревия и положила к себе на живот.

Аревий удивился тому, что еще несколько часов назад животик Ирвен был плоским и мягким, а теперь он уже немного выпирал и был более упругим. Однако и это было не самым главным! Аревий не понял, как именно, но теперь он точно знал, что девушка ждет от него ребенка. Аревий был уверен в этом, но рациональное в нем не давало покоя. Ведь он не был магом, вовсе не обладал какими-либо магическими способностями, тогда откуда же у него эта уверенность. Может, это обман? Очередная иллюзия? Наверняка Ирвен лишь выпячивает свой живот... но нет, Аревий точно знал, что девушка не врет и скоро у него родится сын. Именно сын!

– Ты хочешь сказать, что с первого раза ты уже забеременела и у тебя уже начал расти живот? – теперь уже наивно детскими вопросами все же решил уточнить Аревий.

– Я ведь не простая смертная, – улыбнулась она. – У вампиров плод развивается быстрее, чем у многих других двуногих рас, а к тому же еще и ведьма! Не забывай и это!

Аревий снова задумался. Без того ситуация была сложной, но теперь вовсе все окон-чательно запуталось. Определенно, девушка не лгала и уходить добровольно не собиралась, но теперь он был просто обязан увести ее с собой. Он не мог оставить ее здесь, но о том, чтобы самому оставаться здесь, да еще и защищать девушку, Аревий даже и не думал. Этот вариант не рассматривался как минимум по той причине, что такой план изначально был бы обречен на провал.

– Теперь ты просто обязана мне все рассказать, – решительно начал Аревий. – Я не смогу один вас защитить. Ни один воин не справится в одиночку с пятидесятитысячной армией. У нас единственный шанс – выйти к королю. Никто и не узнает, что ты была магом, защищающим крепость, я скажу, что вы были в плену у мага. Все будет хорошо, просто доверьтесь мне. Скажи, где спрятана последняя сила, защищающая крепость?

– Если я даже скажу, это не поможет, – с грустью вздохнула Ирвен.

– Почему же? – недоумевал Аревий. – Все просто! Я все уже продумал! Если мы оста-вим Зодвен без защиты магов, вы моему королю уже будете не интересны, а значит, будете свободны.

– Если я покажу, что ты с ним сделаешь? Уничтожишь его? – гневно спросила Ирвен.

Аревий молчал. Он не понимал, почему Ирвен так разгорячилась. В этот момент, услы-шав громкий разговор сестры, в комнату вошел Тью.

– Ну вот! Пожалуйста! Чего ждешь? Убей его! – указывая на братишку, заплакала Ирвен.
– Сила в нем? – уже все поняв, неизвестно зачем спросил Аревий.

Аревий подошел к Ирвен и прижал ее к себе, та не могла сдерживать свои слезы.

– Так сними с него эту участь, – предложил Аревий, когда девушка немного успокоилась. – Ты ведь маг.

– Не такой я уж и маг, – вытирая слезы рукой, ответила Ирвен. – Магом, защищающим город, была наша мама. Когда она внезапно захворала, она переложила всю силу на Тью, а меня объявила магом. Она была уверена, что так мы будем в безопасности. Мы и были в безопасности, пока не появился ты. Если бы ты не разгадал тайну, защищающую коридор, все было бы хорошо.

– Если мы выведем Тью из скалы? – не сдавался Аревий. – Вытащим «защиту города» и увезем его очень далеко, чтобы...

– Не получится, – перебила его Ирвен. – Он погибнет сразу, как только выйдет отсюда.

Ирвен хотела еще что-то сказать, но не сумела закончить свою фразу, в этот момент неожиданно в комнату ворвались воины, которых Аревий оставил возле двери в коридор. Они с обнаженными мечами, яростно крича, забежали в комнату, но на секунду замешкались, увидев Аревия, успевшего крикнуть, чтобы все остановились. Однако воины из личной охраны короля не подчинились его приказу. С криками, что ведьма завладела разумом Аревия, они бросились в атаку, и уже в следующую секунду один из воинов занес свой меч над Вилисией, но Аревий, выхватив свой меч, вовремя заблокировал удар и пронзил воина, напавшего на девушку.

– Он обезумел! – закричал один из головорезов короля Олуна. – Это уже не Аревий!

– Его разум во власти магов! – закричал второй и кинулся на Аревия с мечом и пал от быстрого меча противника.

Остальные воины напали на Аревия, тот напрасно пытался перекричать и убедить их, что все под его контролем. Сначала Аревий пытался просто защищаться, уклоняясь и блокируя мечи своих недавних товарищей, но когда еще один из воинов попытался напасть на детей, Аревий метнул свой кинжал ему в спину, и тот упал на пол замертво. После этого уже Аревий, поняв, что не сумеет убедить их, стал наносить удары мечом на поражение. Один за другим вчерашние товарищи схватывались в смертельной битве и падали от рук своего бывшего предводителя.

В итоге все воины были повержены, в комнате весь пол был залит кровью и усыпан телами воинов, один Аревий стоял посередине комнаты с окровавленным мечом. Вдруг он почувствовал своей шеей острие меча.

– Не двигайся, – потребовал Сулз, который в суматохе сражения незаметно подкрался сзади к Аревию.

– Друг мой, – обратился Аревий. – Опусть свой меч.

– Что это? – недоумевал Сулз. – Ты обезумел. Зачем ты убил их?

– Они первые напали, – попытался оправдаться Аревий, прям как маленькое растерянное дитя, застуканное на месте своего проступка.

– Они напали не на тебя, а на эту ведьму.

– Они не повиновались моему приказу, – строго заявил Аревий. – Я ведь требовал остановиться.

– Ты обезумел, – подытожил Сулз, – но я это исправлю.

– Не надо! – потребовал Аревий, но было поздно, Сулз уже вознес свой меч над Ирвен.

Аревий в одном прыжке оказался рядом со своим другом и пронзил его грудь мечом. Сулз упал у ног Ирвен. Аревий молча убрал свой меч в ножны и подошел к окну. Он долго стоял там, устремив свой взор куда-то вдаль. Ирвен увела детей в другую комнату и попыталась оттащить тело одного из воинов, но взрослый мужчина, облаченный в кольчугу и шлем, был слишком

тяжелым, и казалось, что такая хрупкая девушка не в силах справиться с этим. Однако Ирвен не сдавалась и, обойдя павшего воина с другой стороны, схватила его за ноги и доказала, что ее раса обладает большей физической силой, по сравнению со смертными.

После того как Ирвен оттащила тело первого воина в зал пещеры, она вернулась за вторым. Аревий же продолжал неподвижно стоять у окна. Ирвен понимала, что тот совершил поступок, противоречащий его принципам, по которым он жил раньше, и ему есть над чем подумать, поэтому она не беспокоила его. Девушка, схватив очередного воина за ноги, вытащила его из комнаты, а туда вернулся Тью. Он огляделся по сторонам, подобрал кинжал Аревия с пола и подошел к воину, все так же неподвижно стоящему у окна.

Аревий повернулся лицом к мальчику, который протянул кинжал рукояткой вперед его владельцу. Аревий взял свой кинжал, но Тью не отпустил его. Он приставил острие к своей груди. Аревий понял, что предлагает мальчишка, который, несмотря на свой юный возраст, осознал, что причина всех этих смертей в нем и единственный выход, которым можно спасти жизнь своих сестер, – это его смерть. Аревий стоял пораженный этим благородным и достойным уважением поступком мальчика. Ведь не каждый взрослый мужчина согласится пожертвовать своей жизнью ради кого-то, а перед ним стоял лишь маленький мальчишка.

Мысли путались в голове воина. Он только что зарубил насмерть своих товарищей. Он связался с этой девицей. Бесспорно, красивой девицей, но разве это оправдывает его? Аревий вспомнил утро, проведенное в ее постели. Тут же вернулся к мысли о безысходности этой ситуации. Стоило признать, что мальчишка обречен, а сестер его еще можно спасти.

Тью слегка дернул рукой за кинжал в свою сторону, словно напоминая о драгоценном времени для принятия решения. Аревий услышал шаги Ирвен в коридоре. Он осторожно освободил руки мальчика от лезвия клинка и убрал свой кинжал в ножны. Быстрым шагом воин вышел из комнаты. Навстречу ему попала Ирвен, которая молча проводила его взглядом. Аревий бегом сбежал вниз по лестнице, не останавливаясь, он миновал зал перед выходом в пещеру, вошел в коридор, который заканчивался выходом из пещеры. Сила, защищающая пещеру, пошатнула его, но Аревий лишь на секунду остановился, расправил свои плечи и упорно, с яростным выражением лица зашагал к выходу, не скинув свое оружие, как делали они это ранее.

Аревий: Падение

Когда Аревий вернулся в лагерь кривенцев, там его встречал король Олун.

– Почему Зодвен до сих пор под защитой магов?! – возмущался он.

– Отправьте людей за телами моих товарищей, – проигнорировав вопрос короля, распорядился Аревий одному из предводителей отрядов.

– Почему этот маг до сих пор жив? – еще громче повторил свой вопрос Олун.

– Мы не смогли убить его. Все погибли, – тихо ответил Аревий.

– Ты не выполнил мой приказ! – возмущался король Кривении. – Ты разочаровываешь меня. Ты ведь обещал. У тебя еще пара часов, если к этому времени маг не будет мертв, ты более не служишь мне!

– После стольких лет верной службы так легко это решается? – уточнил Аревий, не понимая, что происходит с его королем.

Аревий не мог припомнить ранее, чтобы Олун так высказывался в его адрес. Конечно же, он до сего дня и не давал повода для этого, но все же в словах короля было что-то чуждое для него. Не иначе как этот коварный колдун манипулирует им. Быть может, он даже завладел его разумом, и нужно срочно что-то предпринять по этому поводу. Хотя кого он сейчас оправдывает, как не себя. Ведь он действительно не только получил приказ, но и поклялся его исполнить. Это все лишь попытки переложить вину на другого человека.

– Вся твоя прошлая служба ничего не стоит, – пояснил король, – если ты более не можешь выполнить мое распоряжение.

– Оставьте его, – вступился, как всегда, неожиданно появившийся король-маг Агвинар. – Я сам решу этот вопрос.

– Что ж ты вчера еще не решил его? – продолжал возмущаться Олун.

– Понадеялся на твоих людей, – спокойно ответил Агвинар, – но теперь я вижу, что они слишком слабы для таких поручений. Придется мне все сделать самому.

– У меня еще два часа, – возразил Аревий, представляя, какие последствия ожидают Ирвен и ее сестру с братом, если этот безжалостный маг ворвется в их комнату.

– Что изменится за два часа? – спросил король-маг.

– У меня еще два часа, – повторил Аревий. – Так сказал мой король!

– Странно, не правда ли, мой друг Олун? – с ноткой загадочной иронии спросил Агвинар. – По какой такой причине Аревий не желает, чтобы кто-то вошел в этот коридор? Интересно, что же там? Быть может, Аревий скрывает что-то от нас...

– Что ты имеешь в виду? – засомневался Олун.

– Может, Аревий сам расскажет нам наконец, с чем он столкнулся во втором коридоре? – предложил Агвинар. – Не люблю я раскрывать чужие тайны. Всегда стараюсь позволить людям добровольно раскаться в деяниях своих.

– У меня сейчас нет на это времени, – пояснил Аревий. – Через два часа магической защиты Зодвена не станет. Готовьте войска к атаке.

Аревий развернулся и быстрым шагом направился к своей палатке.

День уже подходил к концу. Солнце близилось к горизонту и теперь не палило столь беспощадно, как ранее этим днем. Тучки мелких мошек роились над лагерем, безжалостно терроризируя бедных воинов, которые уже подустали жить в этом ожидании начала атаки без активных действий, хотя прошло не так много времени с момента их прибытия.

Аревий вошел в свою палатку, но так и замер возле входа, словно пытаясь вспомнить, что он здесь делает, зачем он пришел сюда. Он просто хотел уйти от разговора с этим колдуном Агвинаром, который каким-то образом заподозрил неладное, а теперь самый преданный воин короля Кривении не знал, как поступить. Идти в пещеру не было смысла, потому что он до сих

пор не знал, как можно уговорить Ирвен пойти с ним. Защитить их всех он не мог. Он вспомнил, как король-маг продемонстрировал свою силу на входе в пещеру, когда отказался сложить свой меч в телегу, а прошел тот путь, игнорируя защитную магию. В тот момент кривенец даже не вспомнил, как минутами ранее сам под влиянием своих чувств и эмоций повторил подвиг колдуна. Наверное, это и не было столь важным, ведь было глупо сомневаться в могуществе чародея, который сумел восстать после своей казни.

Сколько бы Аревий ни обдумывал варианты развития событий, все его выводы сводились к тому, что Ирвен не могла быть в безопасности, пока она защищала Зодвен, а магию города можно было снять, только убив маленького Тью.

Все замкнулось. Вариантов благополучного исхода в данной ситуации не существовало или не приходило на ум Аревия.

Идти к королю Олуну не было смысла, ибо он не желал ничего другого слышать, кроме как о скорейшем захвате Зодвена. Пытаться уговорить его отступить не представлялось возможным.

«С самого начала я допустил одну ошибку, – думал Аревий в тот момент. – Надо было убить их всех сразу. И о чем только я думал? На что рассчитывал? А сейчас на что рассчитываю? Даже если допустить мысль о том, что можно уговорить Олуна отступить или поменять планы, этим делу не поможешь. Есть еще проклятый король-маг».

– Прошу прощения, – раздался голос колдуна Агвинара за спиной Аревия.

– Что вам нужно? – недовольно бросил Аревий магу, который явился без приглашения и уже вошел к нему в палатку.

– Я все знаю, – коротко уведомил его король-маг.

– О чем это вы? – попытался выразить недоумение Аревий.

– Я имел смелость заглянуть в твою душу и прочитать твои мысли, – признался Агвинар. – Теперь мне все известно. Я вижу тебя. Мне известны все твои сомнения, терзающие твою душу и разум. Я понимаю, как это все ужасно! Я хочу помочь тебе, но даже я пока не знаю точно, как лучше это сделать.

Аревий молчал.

– Неужели ты, – продолжил тем же спокойным и мелодичным голосом маг, – величайший из всех воинов, столько лет верно служивший своему королю, нарушишь присягу, опозоришь свой род ради какой-то маленькой хитрой стервы?

– Не смей называть ее так! – потребовал Аревий, словно пробудившийся от какого-то оцепенения.

– А как же мне ее называть? – спросил Агвинар, и голос его сейчас звучал совершенно иначе.

Теперь прежний суровый и твердый голос мага был ровным, спокойным и действовал каким-то убаюкивающим образом. Его голос зачаровывал. Слушая его, нельзя было сомневаться в правдивости его слов. В этот момент ничего другого уже не хотелось, только слушать его, верить ему, доверять этому голосу.

– Так как же мне ее называть? – не дождавшись ответа, после небольшой паузы вновь поинтересовался Агвинар у Аревия, который теперь был еще в большем замешательстве. – Ведьма, которая так низко и подло поступила с великим воином, не заслуживает более высокого титула. Разве ты до сих пор не догадался, что она зачаровала тебя? Разве ты мог бы так за пару часов общения влюбиться во врага твоего короля? Это ведь магия, определено! Однако ж она знала, что ты сильный воин и рано или поздно сумеешь совладать с этими чарами, и она пала еще ниже!

Аревий изменился в лице, он выглядел так, словно только что узнал страшную новость.

– Или ты думал, что она тоже влюбилась в тебя? – спросил король-маг, но в его голосе не было насмешки. – Ох, как же мне жаль тебя! Мне искренне жаль тебя. Я хочу помочь тебе.

Открыть глаза, которые она тебе затуманила, подобно окнам в своей спальне. Она ведь сама ненароком призналась тебе, что твой ребенок ей под сердцем нужен лишь для того, чтобы ты защитил ее семью. Она не собиралась рожать тебе сына. Это невинное дитя – всего лишь орудие для умирения твоей воли.

Гнев вспыхнул в глазах у Аревия. Только теперь он вдруг ясно вспомнил уверенное лицо Ирвен, когда она заявила, что теперь он их будет защищать. Откуда такая уверенность? Конечно же, она эти слова заготовила заранее! Ведь это она пригласила его в свое ложе. Как же так? Как она так могла? Действительно, как же это было подло с ее стороны!

– Я могу в эту же секунду направиться в пещеры, – уведомил Агвинар, и голос его приобрел более твердый оттенок. – Никто не сможет меня остановить, и ты прекрасно об этом знаешь. Вот только я хочу помочь тебе. Я могу все это сделать за тебя, но как ты будешь потом жить с тем позором? Как ты будешь всем объяснять, почему не выполнил приказ короля? Самое ужасное в том, что это лишь малая доля бед, что причинит тебе моя роль в этой истории, если я пойду туда вместо тебя. Если ее убью я, ты не сможешь разрушить ее чары, и сын твой погибнет, а я не желаю этого. Ведь как бы то ни было, по каким бы причинам он ни был зачат, он все же остается твоим сыном.

Аревий решительно обнажил свой меч.

– Оставь его, – порекомендовал Агвинар. – Только твой кинжал из сплава древнего серебра гномов сумеет справиться с вампиром. Иди, друг мой! Ты знаешь, как можно сохранить жизнь своему сыну!

И Аревий пошел. Он шел уверенным шагом в очередной раз к узкой расщелине в Черной скале, но на этот раз он твердо знал, что делать. Наконец его рассудок прояснился. Он все осознал. Он все понял. Боль предательства обжигала его сердце и наполняла его руку, сжимающую кинжал, силой. Аревий даже не ощутил на себе магию, защищающую вход в пещеру. Что эта боль, которую причиняло это колдовство в пещере, по сравнению с той, что терзала его обманутую душу?

Аревий молниеносно взбежал по лестнице. Его ноги сами несли тело. Не было ничего видно из-за темноты, но он не боялся споткнуться или упасть. Все это уже было неважно. В голове крутилось только одно: «Как она могла? Как она могла так поступить?» Он уже чуть не сошел с ума окончательно от этих мыслей, чувств и эмоций, пока наконец не добрался до второго коридора. На этот раз Аревий даже не заметил магического стража-иллюзию в коридоре. Он просто шел к своей цели.

Тью, сидящий на полу в дальнем углу комнаты, уверенно встал и направился навстречу к Аревию, который вошел в комнату, с шумом распахнув дверь ударом ноги. По глазам молчаливого Тью можно было прочесть, что он понял, зачем пришел Аревий. Мальчишка без единого звука, стойко и достойно встретил свою смерть, а умирая, смотрел прямо в глаза своему убийце, лишь крепче сжав губы от боли.

Ирвен, услышав шум, вбежала в комнату, а увидев кинжал в руке воина, бросилась к нему на спину, хотя уже было поздно – Тью был мертв. Аревий, не ожидавший нападения, пошатнулся и, чтобы не упасть, попытался схватиться за что-нибудь. В этот момент в комнату вбежала Вилисия, бросилась на помощь своей сестре и случайно наткнулась на выставленный в сторону, чтобы не поранить Ирвен, кинжал. Девочка пошатнулась и упала на пол. Ирвен, которая до сих пор пыталась свалить с ног Аревия, отступила от него.

Только теперь Ирвен осознала, что Тью уже лежит без чувств на земле, а Вилисия – рядом с ним. Ирвен бросилась на пол, она пыталась растормошить бездыханные тела брата и сестры. Она плакала, рыдала, умоляла братишку открыть глаза.

– Убийца! – кричала она Аревию. – Я поверила тебе!

– А я тебе! – зачем-то крикнул в ответ воин.

– Идиот!

– У меня не было другого выхода, – уже чуть тише невнятно пытался оправдаться Аревий.

Мысли его путались. Его уверенность вдруг исчезла куда-то. Почему-то он больше не верил королю-магу. Неужели король-маг сам обманул его, ввел в заблуждение красивыми речами – мучил вопрос Аревия.

– Ты никогда не увидишь своего сына! – крикнула напоследок Ирвен и бросилась в окно.

Аревий, на секунду забывший, что Ирвен принадлежит расе бессмертных вампиров, испуганно бросился к оконному проему, но увидел только далеко внизу Ирвен, которая уже бежала в сторону своего любимого леса.

Аревий выбежал из комнаты, уже в который раз за последние пару дней сбежал вниз по крутой извилистой лестнице, уже казавшейся ему столь знакомой, и вышел из пещеры. Солнце к тому времени уже село, но на улице было как никогда светло. Небо было усеяно горящими стрелами и снарядами. Некоторые башни Зодвена были объаты пламенем, черные клубы дыма поднимались над городом. Олун начал наступление.

Пригнувшись к земле, пытаясь устоять на ногах, в то время как земля содрогалась от падения огромных каменных глыб, используемых в качестве снарядов в катапультах, к Аревию подбежал гонец.

– Олун зовет вас, – пояснил он. – На одном из направлений осады совсем тяжело, вы нужны там.

– Пусть Олун сам и идет в это самое направление, – огрызнулся Аревий и побежал в ту сторону, куда направилась Ирвен.

Бестелесные: Яма

Когда Стизор вновь пришел в себя, он уже не лежал на кровати в доме Ксиань, а был подвешен веревками за руки. Путы впивались в кисти его рук так сильно, что он как раз проснулся от болезненной пульсации в ладонях и пальцах.

Стизор открыл глаза и обнаружил, что находится на дне глубокой ямы. Веревка уходила вверх и терялась за плетеной решеткой, закрывающей яму сверху.

Он приподнялся на ноги, чтобы хоть немного смягчить нестерпимую боль в руках, судя по которой он провисел в таком положении довольно продолжительное время. Однако даже в таком положении он все еще не мог опустить руки ниже своей головы.

Слабый свет, проникающий в яму, свидетельствовал о том, что день близился к завершению. Поэтому Стизор решил до темноты внимательно все оглядеть.

На дне ямы была плотная глина со свежими зазубринами от мотыг. Видимо, она была вырыта совсем недавно, и поэтому островитянин не мог знать о месте своего нахождения. Отдаленные голоса, которые порой доносились сверху, свидетельствовали о том, что он в каком-то из поселений. Возможно, даже в том же, где они жили ранее.

Стены ямы на уровне глаз Стизора и чуть ниже состояли преимущественно из глины, чуть выше виднелся слой песка и известняка. Глубина ямы была не меньше пяти метров и в диаметре около трех.

Стизор попытался дотянуться ногой до стены, но ему это не удалось сделать – не позволила веревка. Поэтому он оставил эти попытки, расставил ноги чуть шире для устойчивости и закрыл глаза. Островитянин постарался сосредоточить свое внимание на дыхании. Раз дыхание помогало ранее унимать некоторые болезненные ощущения во время утренних танцев, должно было помочь и сейчас.

Он дышал и представлял, как воздухом насыщаются его тело и руки, придавая им силы, а с каждым выдохом улечивается боль в руках, и ему показалось, что резь в запястьях действительно начала стихать.

Стизор вновь вспомнил Ксиань. Ее нежные и заботливые прикосновения. Ее загорелые плечи. Как бы он сейчас хотел прикоснуться к ним! Уткнуться носом в ее волосы. Прижать ее к себе и никогда более не отпустить.

Воспоминания о Ксиань придали Стизору новые силы и освободили его тело от боли. Или это сделало дыхание? Впрочем, было не столь важно. Теперь главное – он не должен погрузиться в сон. Нужно найти такое положение тела, чтобы даже стоя с поднятыми руками после долгой болезни сохранить силы к ночи. Ночью они ему понадобятся. Зря они оставили веревку. Глупые туземцы.

Однако до ночи еще много времени, поэтому нужно продолжать думать о Ксиань и следить за дыханием. Во время тайных учений от Ксиань время потом пролетало столь быстро несмотря на то, что они сидели неподвижно и молча больше часа.

Вот только теперь это уже были не тайные учения рядом с любимым человеком, а глубокая яма. Поэтому время шло не столь быстро, как хотелось бы Стизору, но он все же дождался ночи. Подождал еще несколько часов на случай, если наверху будет стража. Пусть ночная тишина сделает свое дело. Пусть сонное царство поглотит весь поселок и стражу, если она там есть. Слабая надежда грела душу. Ведь за весь день он ни разу не слышал голосов или звуки шагов рядом с его ямой. Быть может, туземцы настолько уверены в решетке сверху, что никого не приставили рядом с ним? Стизор не мог этого знать наверняка, но надеялся на это и с этой надеждой выпрямился, встал на носочки и обхватил обеими руками веревку.

Она была столь тонкой и гладкой, что выскальзывала из ладоней, но была достаточно крепкой, чтобы выдержать вес Стизора. Когда он подтянулся на руках, то понял, что сильно

переоценивал свои силы. Все же яд Лоуси изрядно потрепал здоровье островитянина, и тело его еще не окрепло до конца.

В голове промелькнула мысль о безнадежности этой затеи. Появилось желание опуститься вниз, но если он это сделает, то в следующий раз подтянуться будет еще меньше сил. Поэтому Стизор вцепился зубами в веревку. Туземцы еще не знают, на что способны северяне, и он покажет им!

Стизор перехватил руками веревку выше и подтянулся вновь. Снова уцепился зубами.

Тяжело! Больно! Однако выбора нет. Оставаться в этой яме – значит погибнуть, а у Стизора было еще много дел. Нужно разыскать уцелевших сородичей. Раз Стизор жив, значит, мог еще кто-то уцелеть. Нужно разыскать их. Нужно помочь им. Еще его жена и дочь! Он нужен им.

Мысли о дочери придали еще больше сил, и Стизор, позабыв о боли в зубах и усталости, продолжил карабкаться вверх по этой тонкой веревке, пока не вцепился руками в прутья решетки над ямой. Промелькнула мысль о том, что стоит немного перевести дыхание, ведь за решетку держаться было легче, чем висеть на веревке, но Стизор продолжал действовать.

Сначала он попытался распутать веревку с запястий, но упираясь лбом в решетку, подтянувшись в очередной раз дрожащими от усталости руками и онемевшими от боли зубами, это оказалось невыполнимой задачей, поэтому он оставил эту затею. Ведь от пут можно было избавиться после того, как выберешься из ямы, а для этого нужно было добраться к ближайшей стене, найти опору для ног и попробовать поднять решетку.

При связанных руках этот путь до стены оказался не менее сложным, чем предыдущий подъем, но Стизор не собирался сдаваться. Крайне медленно, переставляя поочередно руки, он двигался к стене. Он мог бы уже дотянуться ногами до стены, но это вряд ли помогло бы ему. Стизор судорожно перебирал у себя в голове варианты, как можно ускорить это продвижение. Явно следовало использовать ноги, но как именно, он не успел придумать, поскольку над ним мелькнула какая-то тень. В его правую бровь прилетел сильный удар тупым концом копья. На мгновение показалось, что все вокруг озарилось яркой вспышкой, а затем все потемнело, руки невольно расслабились, и он полетел вниз.

Король-Маг: Старые друзья

Было уже далеко за полночь. Луна и звезды не проглядывались сквозь плотные тучи дыма. Великий город, не знающий осад и нападений в течение долгих лет, был в огне. Грохот орудий прекратился, но сражение не стихало. Боевые барабаны, звуки городских труб, крики, вопли, свист стрел, звон стали – все смешалось воедино. Подобных сражений Зодвен не видел никогда.

Ворота уже были разрушены, и битва продолжалась на улицах города. На его стенах уже укрепились кривенцы. Лишь некоторые башни еще достойно держались, и воины в них, хотя усталые и обессиленные, продолжали яростно сражаться за родной город. Да, городские ворота были разрушены, и место битвы перешло в город, но защитники Зодвена не сдавались, хотя постепенно были вынуждены отступить.

Сам король Зодвена укрепился в своем замке в центре города. Он был уверен, что продержится там несколько недель, а к тому времени уже подспеют его войска, которые защищали отдаленные рубежи королевства.

Король Зодвена Риван стоял на одной из башен своего дворца, где с высоты птичьего полета наблюдал, как шаг за шагом теснят его воинов кривенцы. Лицо его было невозмутимым, длинные седые волосы развевались на ветру. На поверхности его массивной золотой короны отражался свет от огня, которым полыхала большая часть города. Его правая рука сжимала украшенную драгоценными камнями рукоять меча, который висел у него на поясе.

Вдруг на северной части крепостной стены протрубил рог, но тут же затих. Было темно и ничего не видно. Внизу, во дворе перед дворцом короля, раздались предупреждающие крики о том, что враг проник за стены дворца. В этот момент вспыхнула яркая вспышка, и десятки стражников дворца Ривана были отброшены назад. Во время этой вспышки Риван разглядел мага, идущего впереди, а за ним шли несколько сотен его воинов, некоторые продолжали с помощью канатов перелезать через стены.

Дворцовые ворота были закрыты, но Агвинар вплотную подошел к воротам, приложил к ним свою левую ладонь, и ворота с грохотом слетели с петель, попутно сшибая с ног воинов, стоящих за воротами. Во дворец ворвались воины Агвинара, и бой уже закипел в залах крепости, а сам король-маг уверенно прошел по коридору, свернул на винтовую лестницу и, раскидывая всех на своем пути, стал пробираться в покои короля Зодвена.

Риван же несмотря на то, что недоумевал, как врагам удалось проникнуть в замок, все с тем же невозмутимым видом продолжал стоять на лоджии и внимательно следить за битвой внизу. Он не выдал своего удивления, даже когда двери в его комнату широко распахнулись и туда вошел король-маг.

– Прикажи своим людям сложить оружие! – словно гром прозвучал властный голос Агвинара, и другой бы подчинился ему, но не король Зодвена, который спокойно спустился с лоджии и обнажил свой меч.

– Не стоит этого делать, – предупредил его Агвинар. – У меня нет времени состязаться с тобой на мечах.

Однако Риван бросился на мага, занеся меч над головой, но вдруг остановился как вкопанный, выронил меч из рук и скорчился от боли.

– Я же предупреждал, – с сожалением произнес Агвинар. – Послушался бы меня, не пришлось бы вставать на колени предо мной раньше времени.

– В чем смысл мне сдаваться? – спросил Риван, вставая на ноги, когда невидимая магическая сила Агвинара отпустила его.

– Ради сохранения жизни, – спокойно пояснил Агвинар. – Собственной жизни и жизни твоих людей.

– Где гарантия, что вы сдержите свое слово? – недоверчиво спросил король Зодвена.

– Ну зачем нам истреблять твой народ? Какой в этом смысл? Им вовсе не нужно погибать напрасно этой ночью. Это нам с тобой есть за что сражаться, а они всего лишь выполняют наши приказы, погибают ради нашей роскошной жизни. Прикажи им сложить оружие.

Король Зодвена спокойным шагом подошел к двери. Там, в коридоре, продолжалось сражение между воинами Агвинара и стражами замка. Бойцы мага были лучше подготовлены и несли меньшие потери, по сравнению с людьми Ривана, но последние превосходили их в численности, и на место одного убитого тут же подбегали двое.

– Зодвенцы! Всем сложить оружие! – прозвучал приказ Ривана. – Зодвен пал. Мы сдаемся.

Дисциплинированные стражники беспрекословно подчинились приказу своего короля. В тот же момент был отправлен гонец с распоряжением Ривана, и вскоре прозвучал городской рог, оповещая всех, что Зодвен сдается. Звуки сражения сменились радостными возгласами кривенцев.

– Что ж, это мудрое решение, – вновь обратился Агвинар к Ривану. – Мудрое и достойное! Я понимаю, каким нелегким был выбор, но можете не сомневаться, что выбрали правильный путь. Теперь о главном – нужно отдать еще пару приказов.

– О чем еще? – недовольно спросил король Зодвена. – Я полагал, что мы сядем за стол переговоров и там обсудим все детали.

– Это маленькая личная просьба, – усмехнулся Агвинар.

– Обычно чем меньше просьба, тем сложнее она в исполнении, – с горечью вздохнул Риван.

– Нужно найти одного товарища и его подругу, – пояснил Агвинар, не обращая внимания на тяжелые вздохи своего собеседника. – Зовут его Ксилен.

– Сейчас трудно будет кого-то найти, – хотел оправдаться Риван, но маг перебил его.

– Не найду его, уничтожу весь город в своих поисках, – спокойно предупредил маг. – Не найду ее, погибнешь ты.

Король Зодвена кивнул головой одному из своих приближенных, и тот мгновенно скрылся за дверью.

– Кто этот Ксилен? Зачем он вам? – осмелился на вопрос король, который уже не выглядел столь уверенным в себе, как пару мгновений назад.

– Предатель, которому я спас жизнь, – спокойным тоном пояснил маг. – Вор, который забрал у меня самое ценное.

– Мои люди сделают все, чтобы найти его.

– Вот и славно, – заключил Агвинар. – Теперь нужно разослать вестников по всему городу, что славный король Зодвена предлагает всем желающим переехать в великий город под Северными горами в сопровождении справедливого короля-мага Агвинара, так как Зодвен будет уничтожен.

– Как уничтожен? – удивился Риван. – Вы же дали слово.

– Так это же всего лишь послание народу, а уничтожать Зодвен мне нет необходимости, если все мои указания будут исполнены.

– Но зачем обманывать народ в таком случае?

– Так и нет здесь никакого обмана. Как только мы уйдем, Зодвен станет желанной добычей для всех шаяк разбойников в округе и не только. Без защиты магов вы и дня не выдержите.

Король молча склонил голову.

По всему городу ходили глашатаи, передавая волю короля Зодвена сложить оружие и его предложение переехать в другой город с королем-магом. Вместе с герольдами рыскали воины короля, разыскивая Ксилена, и уже к утру при попытке покинуть город были обнаружены

Ксилен и его юная подруга Эльстина. Ксилен яростно сражался и убил нескольких воинов, но все же был связан воинами Ривана, и вместе с девушкой они были доставлены во дворец.

Агвинар разместился в одном из залов крепости. Туда и привели Ксилена с Эльстиной.

– Кто посмел связать моего верного слугу? – громко осведомился Агвинар, увидев связанного воина.

– Я не твой раб, – огрызнулся Ксилен. – Ты сам освободил меня.

– Развяжите его, – потребовал Агвинар.

– Что тебе нужно от нас? – тем же дерзким голосом спросил Ксилен, когда его руки освободили от пут.

– Мне интересно, – ответил король-маг, – как же так получилось, что человек, которому я спас жизнь, который клялся в дружбе и верности, украл у меня самое дорогое. Не меньше этого меня интересует, как так получилось, что девушка, которая клялась в вечной любви, скрывается от меня.

– Я любила тебя, а ты отвергал мою любовь! Где ты был, когда я нуждалась в тебе? Что ты сделал, чтобы найти меня? – выпалила девушка. – Почему ты не пришел за мной в Цервер?

– Тише, – попытался успокоить ее Агвинар. – Давай не будем разводить эту драму. Оставь свой пыл для летописцев. Это они любят слезы, нытье и сопли. К тому же разве ты поверишь сейчас моим словам, если я расскажу, что я делал для того, чтобы найти тебя? Вряд ли. Поэтому нет смысла вдаваться в эти дискуссии. Забудем об этом. Пойдем со мной.

– Почему ты скрываешь свое лицо от меня? – неожиданно спросила девушка.

– Там нет ничего интересного, – невольно поправляя свой капюшон, скрывающий под своей тенью лицо мага, ответил Агвинар.

– И все же, – настаивала она. – Разве подобает благородному мужу вести беседы с дамой в головном уборе и скрывая свое лицо? Я не могу пойти куда-то с человеком, чьи глаза даже не вижу.

– Что ж, выбор за вами, – немного задумчиво произнес Агвинар. – Хочешь, оставайся с этим предателем, а хочешь, пошли со мной, но подумай вначале. Пока что отдохните, разделите со мной завтрак, а потом уже можете уйти, если пожелаете.

Агвинар развернулся и вышел из зала. Ксилена и Эльстину проводили в отдельные комнаты, где для них уже была подогрета вода, приготовлены полотенца и чистая одежда.

Едва дверь комнаты Ксилена закрылась за стражниками, как туда сразу же вошел Агвинар.

– Пришел уговаривать меня оставить Эльстину? – предположил Ксилен.

– Этого не требуется, – спокойно ответил Агвинар. – Ты ведь сам понимаешь, что я тебя не оставляю в живых, если ты попытаешься забрать ее у меня. Поэтому зачем мне тебя уговаривать? Я пришел пожелать тебе счастливого пути. Ведь у тебя не так много времени на сборы.

Агвинар, не дожидаясь какого-либо ответа, вышел из комнаты. По пути в зал, где он устроил себе временный трон, Агвинар попросил разыскать руководителя его личной охраны, и уже через пару минут в зал к Агвинару вошел предводитель одного из кланов вампиров, с которыми он познакомился как раз сразу после исчезновения Эльстины.

– Разыщите мне девушку с Черной скалы, – потребовал Агвинар, упустив все формальности.

– Разве мы не отдали свой долг? – осторожно поинтересовался Дравул, выпрямляясь с низкого поклона.

– А что вы мне были должны? – уточнил король-маг.

– Мы обещали тебе разыскать лисценту.

– Вот именно! Вы должны были ее разыскать, но не сумели.

– Но ведь девушка найдена, – настаивал Дравул.

– Найдена мной, – уточнил Агвинар, и гнев читался в его голосе. – Вы не выполнили свою клятву, и теперь ваша единственная надежда на свободу – это выслужить ее кровью и потом! Не вздумайте хотя бы здесь подвести меня. Вы должны разыскать ее раньше, чем это сделает кривенец.

Дравул, низко поклонившись, вышел из зала.

Чуть позже Агвинару сообщили, что короли собираются за столом переговоров, но маг лишь просил напомнить, что со всем населением Зодвена и в том числе с его воинами вправе распоряжаться лишь король-маг, а все остальное его не интересует. Сам же Агвинар прошел в столовую, где по его приглашению уже ожидала Эльстина.

– Где Ксилен? – строго спросила Эльстина.

– Меня тоже интересует этот вопрос, – ответил Агвинар. – Хотя... мне кажется, я знаю, где он.

Агвинар подозвал Эльстину к окну и указал вдаль. Там, далеко на севере, уже почти на краю горизонта была видна одинокая фигура всадника, который во весь опор мчался подальше от Зодвена.

– Боюсь, что он оставил тебя, – вздохнул Агвинар.

– Нет, – возразила Эльстина. – Он не мог этого сделать. Это все ты! Ты заставил его бросить меня здесь!

– Как же я это мог сделать? – начал было маг, но девушка перебила его:

– Не надо мне морочить голову красивыми речами! Я знаю, как ты умеешь красиво говорить. Я не забыла, что ты маг.

– Что с тобой, Эльстина? Что случилось? Ты ведь признавалась мне в любви столько раз, а теперь...

– Да, я любила! Вот только я любила другого Агвинара. Честного, справедливого, а не подлого, безжалостного мага, который даже лицо свое боится показать!

– Смотри! Если тебе это так нужно! – сбросил с головы капюшон Агвинар.

Эльстина невольно дернулась от вида изуродованного лица мага. Его лицо казалось молодым, но в то же время было изрезано редкими, но необычайно глубокими морщинами, на левой щеке был шрам, как от ожога, а цвет лица был безжизненно серым.

– Я тот же Агвинар, – с ноткой гнева произнес маг, вновь накидывая на голову капюшон. – Я до сих пор справедлив и честен. Иначе бы я просто убил Ксилена.

– Если бы ты убил его, я бы даже не стала с тобой разговаривать сейчас. Зачем ты уничтожил этот прекрасный город?

– Ну, не весь, а только половину его.

– Перестань паясничать!

– Если бы вы не укрылись в этом городе, когда узнали, что я разыскиваю вас, а пришли ко мне, Зодвен был бы невредим. Поэтому сложно судить, чья в этом вина.

– Ты как уж на сковородке! Всегда найдешь, что ответить, но все же мне интересно, как же ты оправдаешь все твои другие военные походы? Я вижу, что ты изменился! Видимо, ты и есть тот самый колдун, из-за которого начнется Всесветная война.

– Да, я изменился. Я стал сильнее! А все, что я делаю, – это как раз для того, чтобы избежать Всесветной войны.

– Значит, ты теперь веришь в нее, а ведь раньше ты говорил, что Всесветная война – это всего лишь вымысел, что она не наступит. И вообще, что это за бред? Вот сейчас была не самая лучшая твоя попытка оправдать себя. Как можно избежать войны с помощью войны?

– К сожалению, я вынужден признать, что она неизбежна, – с горестью выдохнул Агвинар. – Я лишь могу ее отсрочить, создав сильное королевство, которое сумеет отразить любую атаку и будет иметь весомое слово против враждебного настроения любого королевства и даже Совета.

– Если она неизбежна, к чему тогда все это? Не кажется ли тебе, что ты сам себе уже противоречишь? Ты заврался! Сам запутался в своих речах!

– Это все ради тебя! Ради того, чтобы ты была в безопасности.

– Я была здесь в безопасности!

– Зодвен в любом случае рано или поздно бы пал. Раз мы сумели захватить его, то и другие бы смогли. Я специально не вмешивался и только со стороны наблюдал, как простые смертные воины смогли захватить Черную скалу и одолеть магов внутри нее. Так я убедился, что этот город могли захватить и без меня. Здесь ты не была в безопасности. Только я смогу защитить тебя.

– Послушай сам себя! – вновь перебила его Эльстина. – Что ты говоришь? Уничтожить город, чтобы защитить меня! Захватить королевство ради меня...

– Ты ведь не даешь мне все объяснить, – спокойным тоном продолжал маг. – Ты боишься, что я смогу переубедить тебя? Поэтому ты не даешь мне слово вставить?

– Что ж, я выслушаю тебя! – скрестив руки на груди, приготовилась девушка. – Так что ты там делал ради меня?

– Когда я потерял тебя, а потом и своих друзей, моя жизнь также потеряла для меня всякий смысл. Ты была недоступна моему взору, поиски мои не увенчались успехом, люди, отправленные на твои поиски, вернулись ни с чем. И тогда я скрылся от всех в Гриньевском лесу, а мой бывший друг, пожелав убить меня, обеспечил мне хорошую легенду о моей смерти. Однако когда я узнал о том, что ты жива, я вернулся в Виринтвул. И стал готовиться к твоему возвращению. Стал укреплять город, чтобы в будущем ты была в безопасности, стал обучать новых воинов, чтобы они могли защитить тебя. Вот только чуть позже я узнал, что ты не собираешься возвращаться ко мне. Мало того, когда я отправил своих людей за тобой, вы скрылись в закрытом для всех Зодвене. Никто из моих лазутчиков не вернулся из Зодвена, мне туда дорога была закрыта. Хотя зачем это все рассказывать, ведь это вам было известно, поэтому вы и укрылись здесь. И с тех пор я жил с единственной целью, только ради этой минуты, когда я вновь окажусь рядом с тобой.

– Твои люди не стали ничего объяснять, они сразу же напали на Ксилена. Почему же ты сам не пришел?

– У меня не было возможности, – ответил маг. – В тот момент я был в плену у гномов Хараднума, а потом вы уже успели укрыться в Зодвене.

– Ну а почему ты не пришел за мной в Цервер? – заплакала девушка. – Ты представляешь, что это за место? Кругом выжженная земля. Место, где нет ни единого звука. Голос просто не выходит из груди. И ни одного разумного существа вокруг, все, кто туда когда-либо попал, давно уже обезумели. Я бы сошла с ума, если бы не Ксилен. Почему Ксилен нашел меня, а не ты?

– О существовании Цервера я слышал только из древних рукописей, где описание этих земель было невнятным, а месторасположение их вовсе нигде не указывалось. Я и не знал, что ты там.

– Я оказалась там сразу же после вашей битвы с тем обезумевшим магом в долине Предор, – продолжала плакать девушка, – а Ксилен нашел меня.

– Вообще-то Ксилена я направил к тебе! – с обидой признался Агвинар и, так и не позавтракав, вышел из столовой.

Бестелесные: Встреча

Стизор уже боялся открывать глаза. Каждый раз, когда он просыпался, его ждал какой-то неприятный сюрприз. То он прикован к кровати, то связан в яме. Судя по боли в плечах и в запястьях, он все еще был в яме. Как только ему руки не оторвало во время прошлого падения.

Он попытался открыть глаза, но успех имел только левый глаз. Правым глазом под распухшей бровью он ничего не видел.

Рассвело. Наверху над его ямой слышались какие-то голоса и некая возня.

Стизор встал на ноги и хотел посмотреть наверх, но кто-то силой дернул веревку, связывающую его руки, вверх и в сторону так, что его отбросило к стене ямы. Он ударился затылком, и ноги его подкосились, однако веревка не позволила ему упасть. Он продолжал висеть на ней, но только теперь не в центре ямы, а прижимаясь к его стене.

С другой стороны ямы сбросили канат со множеством узелков. Туземцы часто использовали такие канаты вместо лестниц, и в этот раз по нему ловко соскользнул загорелый мужчина с жидкой бородкой, которого Стизор уже ранее видел в доме Ксиань.

– Знаешь, кто я? – спросил мужчина на местном наречии, кривя свой рот в самой противной улыбке, которую когда-либо только мог видеть Стизор.

– Тот ублюдок, что ударил мою любимую женщину, – ответил Стизор, за что получил несколько неожиданных и очень сильных ударов по лицу.

– Я еще не нашел твоих женщин, – отвечал мужчина, – но как только найду их, поступлю с ними так же, как вы поступали с нашими женщинами.

Стизор сплюнул ему под ноги сгусток крови вместе с зубом. После чего нащупал языком ноющую пустоту на месте выбитого зуба. Жаль, что передний, он бы еще Стизору понадобился.

– А к тебе я буду приходить каждый день! – не дождавшись какой-либо реакции от северянина, продолжил туземец. – И каждый раз я буду отрезать тебе по одному пальцу. Хотя нет! Так они у тебя быстро закончатся. Буду отрезать по одной фаланге. Так мы продлим это удовольствие. А начну я с больших пальцев ног, чтобы ты далеко убежать не смог, если вновь решишь попытаться выбраться отсюда. О да! Попробуй сбежать! Это будет здорово. Ты будешь в муках бежать отсюда, и когда у тебя в груди уже заблещет надежда на спасение, я отыщу тебя и верну сюда вновь.

Стизор продолжал молчать, а его истязатель достал металлические щипцы, которые островитяне сами ранее неоднократно использовали для ампутации языка или конечностей провинившихся рабов. Когда он подошел к нему ближе, Стизор оттолкнулся левой ногой от стены, подтянулся руками на веревке и нанес хороший удар коленом по голове туземца, хотел его обхватить ногами за шею, но от сильного удара тот отлетел в другую сторону, и Стизор уже не смог дотянуться до него.

Мужчина встал на ноги и тоже сплюнул на глиняный пол свой зуб. После чего он налетел на связанного островитянина с такой яростью, что Стизор потерял счет его ударам и в один момент даже перестал пытаться уворачиваться от его кулаков, поскольку сил на это не осталось.

Все его тело ныло, а в глазах все расплывалось. Он был уже в полубессознательном состоянии, когда туземец таки свершил задуманное и откусил острыми щипцами ногтевую фалангу большого пальца на правой ноге Стизора.

Король-Маг: Прощальный подарок

Уже который день сохранялась ясная теплая летняя погода. Солнце светило высоко в небе. О ночной битве в Зодвене свидетельствовали только столбы дыма, поднимающиеся от тлеющих пепелищ, а также разрушенные части городских стен и домов. Большинство горожан, как и кривенцев, были заняты оказанием помощи раненым во время сражения и подготовкой к захоронению павших бойцов. Воины Агвинара, которые, в сравнении с другими участниками битвы, понесли совсем небольшие потери, закончили свои дела в городе и теперь занимались охотой, а своей добычей щедро делились с нуждающимся в еде населением Зодвена.

Люди поначалу неохотно принимали от вчерашних врагов пищу, но учитывая, что в суматохе войны и полуразрушенного города еды не хватало, они были вынуждены принимать дары от воинов Агвинара, которые вели себя достаточно дружелюбно. Олун возмущался, почему это Агвинар делится пищей с врагами, а не с его людьми, на что Агвинар ответил, что согласно предварительной договоренности, теперь жители Зодвена в его подчинении, поэтому он обязан о них заботиться.

Ближе к вечеру на рыночной площади, где собралось много горожан за дарами от короля-мага, Агвинар выступил с речью.

– В первую очередь, – начал свою речь Агвинар твердым, уверенным голосом, и в нем не было ни нотки враждебности или злости, – я хотел бы извиниться за всех нас, за королей. Ведь именно из-за наших личных дел пострадали вы, мирные горожане и преданные воины. К сожалению, случившееся не исправить. Павших уже не вернуть. Что сделано, то сделано, хотя я лично изначально предлагал вашему королю сдаться, дабы сохранить жизни тысячи ни в чем не повинных людей, но его личные мотивы и его жадность унесли столько жизней. Мы все виновны перед вами, и я понимаю, что одних извинений здесь недостаточно. Ведь еще все беды не закончились. Несколько веков ваш город жил под мирным небом благодаря защите магов, но этих колдунов теперь не стало, и как только Зодвен лишился этой магической защиты, он не выдержал даже одной ночи. Ваш король не сумел защитить вас без помощи магов Черной скалы.

Толпа, которая поначалу перешептывалась, а где-то даже были слышны оскорбительные выкрики, замолчала, а Агвинар, сделав небольшую паузу, продолжил:

– Что вас ждет теперь? Магов нет и никогда их уже не будет. Городские ворота разрушены. Ваш король слаб. Вы стали легкой добычей для разбойников, которые не будут давать вам покоя. К сожалению, всех вас ждут голод и полная разруха... Хотя нет, не всех! Я предлагаю вам свою помощь! Ради спасения ваших жизней, ради безопасности ваших детей и стариков я предлагаю вам пойти со мной и поселиться в сильном городе, где будете жить под моей защитой. Под защитой короля-мага, объединившего несколько королевств, где мирно соседствуют эльфы и гномы, люди и полурослики, а орки и тролли служат нам!

Многие из вас потеряли свое жилье и остались на улице, я же предлагаю вам новые дома в защищенном и процветающем городе. Вы здесь голодали, а я вам предлагаю сытную жизнь. Ваш король душил вас налогами, я же предлагаю вам справедливое и достойное проживание в моем королевстве!

Я бы мог как победитель увести в рабство ваших жен и детей, рекрутировать ваших мужей и отцов, но мне не нужны слуги, мне нужны свободные жители моего королевства! Так идемте же со мной!

– Я не голодал! – выступил один знатный торговец Зодвена. – Однако я мог бы жить и более достойно, если бы король Зодвена мне позволил, а не мешал моему делу, не грабил

меня своими поборами. Моя работа научила меня разбираться в людях. Поэтому моя семья идет с вами! – громко произнес торговец и встал на колени перед Агвиномаром.

Это удивило зодвенцев, знавших гордый нрав торговца, который очень часто даже не кланялся королю Зодвена. Видимо, удивило настолько сильно, что несколько людей сразу же последовали его примеру, склонив колени в знак признания власти нового короля. Однако многие еще не решались и переглядывались друг с другом.

– Мой муж погиб из-за вас! – вышла вперед одна высокая стройная женщина, ее глаза были красными от слез, волосы растрепаны, а из-под волос выпирали заостренные уши, свидетельствовавшие о ее родстве с эльфами, хотя женщина принадлежала к расе смертных. – Это вы напали на наш город, а теперь во всем обвиняете нашего короля, который защищал нас. Это вы убили наших магов. Как мне теперь одной прокормить троих детей?

– Я понимаю вас, – ответил тем же ровным тоном король-маг. – Я скорблю вместе с вами за каждого, кто погиб той ночью. Однако мы можем бесконечно долго сожалеть о случившемся и заниматься поисками виноватых, но это не вернет к жизни вашего мужа. Это непосильно даже мне. Я могу лишь позаботиться о вас и ваших детях. Вот им я могу помочь, что и предлагаю.

– Вы не знаете всей правды! – выступил вперед один из военачальников Зодвена. – Если бы Риван больше внимания уделял армии, мы бы вчера не шли в атаку в ржавых латах. Наши мечи ломались о блестящие доспехи наших врагов и не пробивали их добротную кольчугу. Будь у нас такое же вооружение, я бы не потерял так много воинов в прошлую ночь. Я готов присягнуть королю Агвинумару!

За военачальником последовало еще больше людей, но оставались и те, кто не поддавался сладкой речи колдуна. Нашлись и те, кто уверенно заявил, что маг подкупил торговца и военачальника. Другие советовали заткнуть свои уши, чтобы не быть зачарованными магией речи Агвинара.

В итоге Агвинар дал всем время подумать до утра и подготовиться к походу. Для тех, кто решится пойти с ним, предложил взять только все самое первое необходимое и собраться на рассвете возле лагеря короля-мага.

– В пути вы не будете нуждаться в пропитании, – заверил он всех. – Со мной вы будете сыты и в полной безопасности.

После этого король-маг вернулся во дворец, где на него сразу же с порога накинулся Риван с претензиями, что он рассчитывал на то, что они все вместе сядут за стол переговоров, а тот не участвует в обсуждении ни одного из вопросов в то время, как Олун выдвигает слишком высокие требования. Вот только Агвинар не стал даже его слушать. Он отмахнулся от Ривана тем, что он ничего ему не обещал и за Олуна не ручался.

Наконец-то Агвинар добрался до своей комнаты. Там его ожидал сам Олун.

– Я слышал, ты уже завтра собираешься в дорогу, – упустив любезности, сразу же начал тот.

– Переходи сразу к делу, не нужно тратить время на вступительные речи, – строгим голосом предложил, а скорее даже потребовал Агвинар.

Голос его изменился. Совсем недавно он так мягко говорил с жителями Зодвена, предлагая пойти с ним, а теперь его голос звучал властно и твердо, даже с некоторой долей надменности.

– Ты слишком рано решил собираться в обратный путь. Мы не успеем, – паниковал король Кривении. – Мы еще даже не завершили переговоры. Мы явно не успеем собрать всю дань.

– А как это все меня должно беспокоить? – недоумевал маг. – Я решил не жадничать и свою живую дань уже подготовил.

– Мы же договорились, – все в том же паническом виде говорил Олун. – У нас союз, а ты хочешь бросить меня здесь.

– У нас была договоренность, – согласился Агвинар. – И я выполнил все свои обязательства. Зодвен взят. Ни о чем более мы не договаривались.

– Хорошо, – согласился Олун. – Пусть это так, но давай заключим новое соглашение. Сколько золота ты хочешь? Сколько тебе заплатить, чтобы ты дождался меня?

– Мне не нужно золото, – ответил Агвинар. – В скором времени золото будет никому не нужно. Все, что я хотел от этого похода, я уже получил. Теперь же прошу оставить меня. Я устал.

Король Кривении, не найдя больше слов, что-то недовольно бормоча себе под нос, вышел из комнаты, а Агвинар снял с пояса свой длинный меч, положил его рядом с креслом, расположился в нем поудобнее и задремал. Хотя со стороны трудно было судить, спит ли он, ведь его лицо по-прежнему было в тени капюшона. Только ровное дыхание и плавные движения грудной клетки свидетельствовали о том, что маг, вероятнее всего, уснул.

Агвинар же, как всегда в последние годы, видел различные, порой непонятные сны. Он понимал, что видит реальные события из будущего, а временами из прошлого. Иногда ему снились события, которые происходили в данный момент. Вот не всегда ему удавалось определить, когда и где произойдет то или иное событие, а быть может, оно уже произошло. Агвинар во сне видел, как огромные полчища элитной армии орков осаждают Виринтвул и сражаются против него. Гномы, как ни странно, были в союзе с орками, а орки стойко держали свои позиции плечом к плечу с кентаврами.

Уже в следующий момент Агвинар увидел неизвестный ему город, весь охваченный пламенем, где горели даже камни и плавилось железо. В следующий миг Агвинар оказался в широком зеленом поле. За ним шли его воины, а позади с тележками, с повозками шли крестьяне и ремесленники со своими женами и детьми. Вдруг с севера появились разбойники. По их одежде из меха и сапогам, также обшитым мехом, можно было определить, что это были горцы. Агвинар, еще будучи совсем юным, когда еще не носил звания короля, видел уже подобных воинов, тогда они напали на деревню, где оружие носили женщины. Агвинар устремил свой взгляд высоко в небо, где одиноко кружил ястреб, которому было прекрасно видно, что творилось внизу: и бескрайние зеленые поля, и армия Агвинара, и огромная банда разбойников, и большое стадо диких быков, мигрирующих на новые пастбища.

Агвинар спал, и в этом был уверен Аревий, который незаметно проник во дворец, миновал стражу в коридоре, проник в одну из спален и уже через лоджию попал в комнату, где спал король-маг. Аревий неспешно обнажил свой кинжал, бесшумно подкрался к Агвинару, который так и продолжал сидеть в своем кресле. Вот он уже направил острое лезвие к горлу мага, но вдруг его рука замерла, словно ее парализовало. Между шеей мага и острием кинжала осталось меньше сантиметра, но Аревий не мог пошевелить рукой. Он решил взять кинжал в другую руку, но и левая рука ему больше не подчинялась. Он вовсе не мог шевельнуться.

– Ты ведь не рассчитывал на то, что меня можно будет так просто убить? – негромко, спокойным тоном спросил Агвинар, осторожно кончиком пальцев отодвигая острие кинжала в сторону. – Пожалуйста, скажи мне это! Скажи, что ты не рассчитывал, что это будет так легко. Не разочаровывай меня, прошу!

Аревий, может, что-то и хотел ответить, но он не мог ничего сказать, все его тело застыло. Словно статуя, он не мог шевельнуть ни губами, ни пальцем, даже моргнуть был не в силах, а глаза уже начинали болеть от этого.

– Ах да, – опомнился Агвинар, отойдя немного в сторону. – Ты ведь пока не можешь даже говорить. Что ж, так диалог у нас не получится, поэтому я отпущу тебя, но прежде чем что-то предпринять, подумай очень хорошо над тем, хочешь ли ты увидеть своего сына!

У Аревия внезапно ноги подкосились, и он упал на пол.

– Поэтому я и здесь! – ответил он. – Ты отнял его у меня!

– Разве? Не стоит винить других в своих бедах, – посоветовал маг. – Ты сам убил всю ее семью. Понимаю – братишку, а сестренку-то зачем?

– Ты заставил меня!

– Брось! Ты же не веришь в эти сказки. Ну, где же я тебя заставлял? Как заставлял? Я угрожал тебе или шантажировал? Скажи как!

– Ты завладел моим разумом.

– Не надо, – перебил его Агвинар. – Я же просил тебя. И для того, чтобы завладеть чьим-то разумом, у того должен быть этот разум, и невозможно подчинить себе человека, у которого в голове полный хаос. Признайся хотя бы самому себе, что это ты сам их убил. Ты сам принял это решение. Только не спеши сильно горевать по этому поводу. Еще не поздно все исправить.

– Где Ирвен? – спросил Аревий, и глаза его увлажнились.

– Она у меня. Мои люди не причинят ни ей, ни твоему сыну никакого вреда, если я буду жив и здоров. Это еще одна причина не убивать меня пока, – неожиданно засмеялся король-маг.

– Зачем они тебе?

– Я ведь желаю всем людям только добра, – продолжал тем же спокойным тоном Агвинар. – Тем более что она ни в чем не повинна. Ты ведь понимаешь, что, привыкшая жить под защитой Черной скалы, она пропадет в этом безумном мире, где столько опасных людей, таких как ты, например. Поэтому я решил позаботиться о ней и вашем сыне.

– Ты говорил, что можно все исправить, – напомнил Аревий.

– Да, – согласился маг. – Я могу убедить несчастную Ирвен, что ты не такой уж и подлец. Я могу придумать хорошую легенду, где ты будешь доблестным воином, который защитил ее, а не убил самых дорогих ей людей. Кстати, мне нравится твоя идея по поводу зачарованного разума.

– Ты ведь не станешь это делать за просто так? Или ты настолько благороден, что желаешь мне помочь лишь по доброте своей душевной, о которой ты только что мне говорил?

– Я помогу тебе, не попросив ничего взамен, если ты будешь мне другом, а не врагом.

– Твои сладкие речи не действуют на меня. Говори, что я должен делать.

– Разумеется же, делать то, что ты умеешь лучше всего.

– Предлагаешь служить тебе? – догадался Аревий.

– До тех пор, пока Ирвен не поверит нам, тебе будет лучше оставаться со мной.

– Могу я подумать над твоим предложением? – спросил Аревий, неспешным шагом поднявшись на лоджию.

– Разумеется, – ответил Агвинар.

– Ты все лжешь! – вдруг резко ответил Аревий, спрыгнул с лоджии на карниз и юркнул в окно соседней комнаты.

Агвинар явно не ожидал этого, но сохранил безмятежный вид. Он вышел на лоджию, постоял там некоторое время, потом громко позвал Дравула, но тот не отзывался.

– Дравул! – громче крикнул Агвинар, и через пару секунд в дверях появился вампир. – Ты так собираешься заслужить свободу?

– Прошу прощения, повелитель, – поклонился Дравул.

– Ты ведь должен обеспечить мне защиту ночью! Разве не так?

– Так.

– Так почему мой сон потревожила эта невоспитанная особь?

– Мы найдем его.

– Не надо никого искать, – перебил Агвинар, смягчив свой тон. – Больше людей потеряешь. Найдут они его. Как же! Девушку хоть нашли?

– Еще нет, – виновато ответил Дравул, – но она обязательно проявит себя. Мы ее найдем.

– Быстрее, пока Аревий не догадался, что она не у нас. Нам нужен весомый аргумент, способный сдержать его.

– Почему бы его просто не убить? Вы ведь могли это сделать. Он был в ваших руках.

– Он еще не сыграл свою роль, но он может быть опасен для нас.

– Слишком много врагов вы оставляете за своей спиной, повелитель.

– Лучше разыщите мне свою сестру по крови, – вновь перебил его король-маг. – Все тут одни мудрецы собрались, только почему-то всеми ими правлю я.

Дравул, как всегда низко поклонившись, вышел из комнаты, а Агвинар уже больше не сомкнул глаз в ту ночь, тем более уже близилось утро. Звезды на небе постепенно тускнели. Небо на востоке начало принимать бледный оттенок, свидетельствуя о приближении нового дня, новых надежд и разочарований, новых событий и несбывшихся желаний.

С первыми лучами солнца Агвинар прошел в комнату, где спала Эльстина. Она к тому времени тоже проснулась и с печальным видом стояла у окна.

– С добрым утром, – поприветствовал ее Агвинар.

– Доброе утро, – несмотря на свою обиду, ответила Эльстина.

Ее мягкое сердце лисценцы не могло носить в себе зло, и как бы Эльстина ни хотела казаться грубой и обиженной, она на вежливость отвечала вежливостью, на улыбку улыбкой.

– Пора в дорогу, – уведомил ее маг.

– Ты повезешь меня насильно? – спросила девушка.

– А разве ты не собиралась поехать со мной? – удивился Агвинар.

– Нет. Я не желаю с тобой куда-либо ехать.

– Подумай хорошо. Что тебя здесь ждет? Ты думаешь, что все время будешь жить во дворце? Как только я уеду отсюда, ты для них будешь никем. Поехали со мной, и ты будешь моей королевой! У Зодвена печальная судьба. Скоро от могущества этого города ничего не останется. Поедем же!

– Агвинар, – подошла ближе к магу девушка, – помнишь, раньше ты сам пытался меня убедить, что мы не сможем быть вместе? Так почему же теперь ты уговариваешь пойти с тобой? Разве ты забыл об этом?

– Раньше я просил забыть меня, потому что любил тебя, – ответил маг, – а сейчас хочу быть рядом с тобой, потому что продолжаю любить тебя.

– Ты хоть сейчас можешь не врать? – возмутилась девушка. – Или ты уже не можешь остановиться? Ты ведь всем все врешь! Возомнил себя великим правителем и пытаешься всех запутать.

– Я не вру, – вздохнул Агвинар. – С тех пор многое изменилось. Раньше я думал, что смогу прожить и без тебя, но, только потеряв тебя, я осознал, как ты мне была дорога.

– Ну а как же то, что я отношусь к другой расе? – не отступала Эльстина. – Как быть с тем, что ты умрешь, а я бессмертна?

– Скорее раньше начнется Всесветная война, где мы все погибнем, нежели я умру от старости, – ответил король-маг. – Я же тебе говорю, что многое с тех пор изменилось. Изменился я. Я стал куда могущественнее, чем мог себе это представить даже в своих детских мечтах. Я придумаю что-нибудь!

Эльстина молчала. Молчала не только оттого, что не могла подобрать нужных слов для убеждения мага отпустить ее, а больше из-за того, что понимала, Агвинара нельзя было в этот момент переубедить. Однако тот сам первым неожиданно прервал тишину и сказал то, чего она точно не ожидала услышать в ту минуту.

– Хорошо. Я не стану заставлять тебя идти со мной против твоей воли, – сказал он. – Только подумай хорошо и скажи мне еще раз, действительно ли ты не желаешь идти со мной?

– Нет, я не хочу идти с тобой, – ответила девушка без единого замешательства. – Отпусти меня, пожалуйста.

– Хорошо, – к удивлению Эльстины, снова легко согласился Агвинар. – Можешь идти. Только знай, что я тебя любил, и именно поэтому отпускаю тебя.

– Спасибо, – обрадовалась девушка и на радостях обняла мага. – Спасибо тебе!

– Я иначе представлял себе нашу встречу. Ожидал другой исход. Даже приготовил тебе небольшой подарок. Не выкидывать же его, в конце концов. Ведь у нас были и хорошие дни, не так ли? Поэтому прими, пожалуйста, на прощание мой маленький подарок в знак старой дружбы.

Агвинар достал из внутреннего кармана своего плаща тоненькую золотую цепочку. Настолько тонкую, что казалось, она вот-вот порвется от любого неосторожного движения. На ней висела маленькая голубая капелька какого-то прозрачного и невероятно красивого камня. Эльстина, радостно улыбаясь, повернулась спиной к Агвинару, позволяя ему зацепить цепочку на шею. Агвинар осторожно убрал ее локоны и ловким движением защелкнул маленькую изящную застежку тонкой работы.

– Прощай, – с грустью произнес король-маг и вышел из комнаты.

– Удачи тебе, – негромко пожелала ему вслед девушка, сжимая в своем кулаке голубой камушек на груди.

Перед воротами дворца Агвинара ожидал его верный единорог Сенфил, который покорно поклонился магу и умчал его с быстротой ветра к городским воротам. Там, на окраине города, уже собралась целая толпа горожан, пожелавших идти с Агвинаром. Среди них были и женщины, и дети, ремесленники и крестьяне, старики и даже воины. Агвинар направил Сенфила к своей маленькой армии, которая уже выстроилась для похода, но дорогу ей перегородила пара сотен воинов Олуна.

– Что вам нужно? – громко спросил Агвинар.

– По вашей договоренности с Олуном, – ответил один из предводителей отрядов кривенцев с длинной седой бородой, – жители Зодвена принадлежат вам, а все остальное королю Олуну, а в ваших повозках свитки магов Черной скалы, которые принадлежат нашему королю.

– Мы оговаривали добычу, что найдем в Зодвене, а про Черную скалу мы ничего не говорили. Мои люди, рискуя своими жизнями, лично вывезли все из этого проклятого места. Так что убирайтесь с моего пути.

– Черная скала находится на землях королевства Зодвена, – хотел что-то еще возразить кривенец, но Агвинар не позволил ему договорить.

– У меня нет времени с вами спорить, – ответил Агвинар, яркая вспышка, исходящая от мага, отшвырнула на несколько метров всех кривенцев, перегородивших дорогу, и Агвинар повел своих людей на запад в сторону своего королевства.

Бестелесные: Тхи

Сложно концентрироваться на своем дыхании, когда тебя окружает зловоние собственных испражнений, различных объедков, а также гниющей плоти кусочков человеческих пальцев, раскиданных вокруг. Причем эти фаланги пальцев на дне ямы тоже когда-то принадлежали Стизору.

Однако ничего другого узнику не оставалось делать. Благо веревку, за которую его ранее подвешивали, теперь ослабили, и он мог сидеть на полу. Вот только это послабление проявлением доброй воли или милосердия считать не приходилось. То была вынужденная мера со стороны Рхинсаль, как представился его истязатель, чтобы Стизор не скончался раньше времени.

В первые дни Стизора все время держали в подвешенном состоянии. Веревку ослабляли только для того, чтобы он смог подобрать со дна ямы те объедки, которые бросали ему сверху стражники. Чаще всего это были гнилые половинки фруктов после того, как стражники съедали не прогнившую сторону. Ту часть фруктов, которая была поражена червями, стражники тоже не ели, а для Стизора такие подарки судьбы стали самыми желанными. Ведь фруктовые черви и продукты их жизнедеятельности были гораздо вкуснее, чем гниль. Иногда к нему еще попадали обглоданные кости животных, где оставались куски сухожилий возле суставов, но Стизор не успевал сгрызть их, поскольку веревку ослабляли на очень короткое время.

Так было до тех пор, пока в один день обессиленный Стизор не потерял сознание, не приходя в себя даже во время очередной порции пыток от Рхинсаль, который держал свое слово и посещал его практически каждый день. После этого случая к Стизору в яму спустился знахарь.

Сам Стизор слабо помнил этот момент. Позже он не смог вспомнить даже его лица, хотя голос казался знакомым. Он все повторял, что Стизор должен выпить его настойку, которая на вкус была более отвратительной, чем отвары Ксиань... Ах да! Милая Ксиань... Ее завтраки и отвары! Сейчас бы Стизор согласился выпить любые отвары Ксиань и соблюдать все ее рекомендации, только бы окунуться в ее прелестные глаза. Прекрасная Ксиань! Как она сейчас? А дочь Стизора Фьюргюна! Где она и ее мать?

Стизор почему-то всегда вспоминал о них именно в таком порядке. Сначала про Ксиань, потом про Фьюргюну и Трею, а затем о Гонфриде и всех остальных соплеменниках.

Гонфрид, наверняка погиб при атаке туземцев. Он бы ни за что не сдался и не сложил оружие. Он бы предпочел смерть в бою, если только он не был застигнут врасплох и настолько тяжело ранен, что не мог более сражаться никаким из доступных способов, в том числе – не мог кусаться и выдавливать глаза своим врагам, как он неоднократно делал ранее. В таком случае он сейчас тоже мог сидеть где-то в яме, похожей на эту. Хотя зачем туземцам сохранять ему жизнь? Разве что оказалось так, что мужу Слу тоже посчастливилось выжить и он столь же мстителен, как Рхинсаль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.